

Катерина Лунина

Дракон и его рыжее сокровище

Катерина Лунина
Дракон и его рыжее сокровище
Серия «Девушка и Дракон», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193060

SelfPub; 2023

Аннотация

Легкомысленная фея наградила Леону способностью влюблять в себя мужчин. Теперь Леона вынуждена бежать в столицу, чтобы спрятаться от слишком настойчивых поклонников. Но дорога туда трудна и опасна для одинокой девушки – ведь разве кто-нибудь устоит перед ее красотой? Всего за пару дней жертвами необдуманных чар стали: женатый работодатель, любимый кузен, гордый и надменный дракон... а, нет, уже два дракона. Влюбленные мужчины считают, что от соперников надо избавляться любыми доступными способами. А Леоне надо избавиться от ужасного дара. И, что еще сложнее, не влюбиться в дракона самой. Вторая и заключительная книга дилогии "Дракон и его рыжее наказание".

Содержание

Глава 1. Поле	4
Глава 2. Сеновал	10
Глава 3. Дорога	23
Глава 4. Монеты	39
Глава 5. Дар	47
Глава 6. Ружье	54
Глава 7. Воля	62
Глава 8. Дом	78
Глава 9. Лес	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Катерина Лунина

Дракон и его рыжее сокровище

Глава 1. Поле

Алекс находился в воздухе, пока мог. Сколько времени занял перелет, он понятия не имел. Час, два? Три? Далеко внизу сменяли друг друга холмы и долины, бескрайние луга и леса, озера и реки. Далеко позади остался Латарский тракт. Когда последние драконьи силы оказались на исходе, Алекс пошел на снижение.

Он пролетел над узкой извилистой рекой, над крышами добротных крестьянских домов – какая-то деревня, – сумел дотянуть еще до ближайшего скошенного поля, а потом бережно опустил Леону прямо на верхушку большого остроконечного стога сена и опустился на землю сам.

Не успел сложить крылья и принять человеческий облик, как Леона сверху прыгнула на него, повалила в траву и оседлала. Алекс растянулся на спине, охнул от неожиданности, но невольно улыбнулся. Он так устал за сегодня, просто вымотался, мечтал наконец отдохнуть, а сначала – много и вкусно поесть. И все-таки обнаружить Леону сидящей на

нем... было приятно.

– Смешно? – закричала она и заколотила кулаками по его груди. – Да как ты посмел! Куда ты меня притащил?!

– М-м-м, сколько страсти... – пробормотал он и без труда перехватил ее руки.

– Что, уже приехали? – спросил мелкий паразит Рослик, высунувшись из кармана.

– Отпусти! – Леона задергалась.

– Лучше бы ты прекратила ерзать по мне, – сказал Алекс. – Я, конечно, держу под контролем влияние этого твоего дара, но так могу и не выдержать.

Он разжал пальцы, и она тут же скатилась с него, красная, как рак. Села рядом и отвернулась. Алекс закинул руки за голову.

– Камзол одолжишь? – невозмутимо спросил он.

– Опять?! – прорычала она, даже не обернувшись.

– Ладно, если тебя не смущает, что я голый, то меня это тем более не смущает.

– На, держи! – крикнула она и вскочила на ноги; камзол упал на него сверху.

Алекс едва слышно хохотнул. Встал, завязал любезно предоставленную одежду вокруг бедер. Гном тем временем перебрался Леоне на плечо.

– В кармане мне было удобнее, – заявил Мелкий.

– Рослик, не до тебя сейчас, – пробурчала Леона.

– Как не до меня?! – возмутился тот.

– Я всё верну, как только раздобуду себе хотя бы штаны. – Алекс подошел к Леоне. – Видишь, вон там деревня? Пойдем.

– Никуда я с тобой не пойду! – взвизгнула она и отпрыгнула на два шага.

– Тут останешься? А волков не боишься? – поинтересовался он.

– У меня оружие есть!

Леона выхватила из-за пояса пистолет и направила на Алекса. Он даже засмотрелся. Все-таки до чего хороша! Эти невозможные рыжие кудри, которые так живописно растрепались и сияли теперь в лучах заходящего солнца, эти пылающие гневом глаза... Хотелось подойти и обнять ее, махнуть на всё рукой...

Может, не отказывать себе в удовольствии? Он сделал шаг вперед.

– Стой на месте, – приказала Леона.

– Я восхищен, – искренне ответил Алекс, остановившись. – Кстати, думал, ты давно потеряла пистолет.

– Как видишь, не потеряла! – отрезала она. – Против тролля он был бесполезен, зато с волками смогу разобраться. И с тобой!

– Верю, – кивнул Алекс. – Но что ты будешь делать, когда кончатся патроны?

Он снова шагнул вперед. Теперь она была совсем рядом, а пистолет упирался ему в грудь. Глядя ей прямо в глаза,

Алекс взялся ладонью за ствол и потянул вниз. Леона немного поупрямилась, но все-таки опустила руку.

– Ты же в столицу хочешь попасть, – сказал Алекс. – Так нам по пути.

– Хочу! – фыркнула Леона. – Но одна!

– Вот как? – Алекс продолжал внимательно смотреть на нее. – А ведь я больше, чем кто-либо в королевстве, мечтаю снять с тебя чары. В ближайшие несколько дней я должен разобраться с одним очень важным вопросом. И твой дар... сильно мешает мне. Уж поверь, я доставлю тебя в столицу, найду высшую фею и смогу убедить ее избавить тебя от чар, даже если ты к тому времени передумаешь. В первую очередь это мне нужно самому.

Несколько секунд Леона растерянно смотрела на него и молчала.

– Ты говорил, что всё держишь под контролем, – наконец пробормотала она.

– Держу, – согласился он.

– Неправда! – Она снова повысила голос. – Ты унес меня от Марка! Из-за тебя я бросила его в беде!

– О да, бедняжка Марк!

Алекс разозлился. Не думая ни о чем, рывком притянул рыжее наказание к себе. Леона попробовала вырваться, но он не собирался так быстро ее отпускать.

– Эй, только меня не уроните! – запищал гном.

– Ты ведь знаешь, о чем я сейчас думаю, – сквозь зубы

процедил Алекс. – Да, я устал, хочу есть, хочу рухнуть на стог сена и отключиться, но еще сильнее я хочу тебя. И всё же твоя девичья честь в полной безопасности. Потому что, как бы меня к тебе ни тянуло, я осознаю, что это навязанные мне желания. Я держу их под контролем.

Леона завозилась, снова пытаюсь вырваться. Он вздохнул, убрал руки с ее талии и отступил на пару шагов. Она молчала, но в глазах сверкали молнии.

– Твой Марк – обыкновенный недоумок, который не имеет значения, – добавил Алекс. – Я унес тебя не от него, а от Габриэля. Я не мог позволить брату связаться с человечкой – он бы испортил себе жизнь и опозорил род. И хватит уже об этом, нам идти пора.

– Ах так! – прорычала Леона и топнула ногой. – А кто, интересно, дал тебе право решать за других? Я, может, хотела выйти замуж за Габриэля!

Алекс замер. Просто застыл на месте. Она ведь нарочно? Решила поиздеваться над ним?

– Дракон, да чего ты сразу раскис-то, – пропищал Рослик. – Что ли не знаешь, какая нам с тобой девчонка попала вредная и противная? Терпи, я же терплю.

– Вы! Мне! Оба! Надоели! – взвизгнула Леона, схватила гнома за курточку, подлетела к Алексу и сунула мелкого паразита ему в руки: – Сам с ним разбирайся!

И тут же, резко развернувшись, понеслась в сторону деревни.

Ошеломленный, Алекс перевел взгляд на Мелкого.

– Нет, а чего сразу Рослик? – возмутился тот. – Чуть что, так сразу Рослик!

– Думаешь, она правда хочет замуж за Габриэля? – про-
бормотал Алекс совершенно убитым голосом.

– Думаю, никакой Габриэль ей не нужен, – после небольшо-
й, но эффектной паузы объявил Мелкий.

– Марк, значит, нужен?! – зарычал Алекс, и пальцы сво-
бодной руки сами собой сжались в кулак.

– Думаю, и Марк не нужен, – ответил Мелкий после оче-
редной паузы.

– А кто ей... нужен? – спросил Алекс, вновь чувствуя себя
потерянным.

– Ну, ты, может, и нужен. – Гном почесал бороду, вздох-
нул и развел руками: – Но это не точно.

Еще мгновение Алекс смотрел на убегающую от него Лео-
ну, потом опомнился и помчался догонять.

Глава 2. Сеновал

Леона была в ярости. Хотелось стукнуть Алекса по голове чем-нибудь тяжелым. От души так стукнуть – может, в этой глупой голове что-то прояснилось бы.

Значит, он унес ее, чтобы спасти Габриэля? Значит, тот, кто захочет на ней жениться, испортит себе жизнь? Ах, да, она же не пара для дракона!

Да как он смеет? Индюк несчастный! Да она за него никогда в жизни бы замуж не пошла!

Подгоняемая яростью и обидой, Леона даже не заметила, как пробежала через всё поле и добралась до деревни. Начало темнеть; она как раз успела постучать в ворота крайнего двора, когда Алекс поймал ее и схватил обеими руками за талию.

Правда, ненадолго, потому что Леона тут же двинула ему каблуком сапога по голой ноге. Алекс зашипел и отпустил ее. Леона развернулась и смерила противного дракона презрительным взглядом. Алекс выглядел не менее взвинченным и раздраженным, чем она сама. Гном преспокойно сидел у него на плече.

– Не смей меня трогать! – прорычала Леона.

– Ты же всё наврала про Габриэля?! – прорычал он в ответ.

– Ничего подобного! Доберусь до столицы и сразу выйду за него замуж! А ты мне не указ!

Алекс набрал полную грудь воздуха, но сказать ничего не успел – за воротами послышался мужской голос:

– Кто там еще?

– Мы мирные путники, – ответил Алекс громко и подчеркнуто дружелюбно. – Пострадали от грабителей, умираем с голоду, ищем ночлег. Прошу, примите нас сегодня под свой кров!

– Хм. А деньги-то у вас есть, путники?

– Нас грабители обчистили, – не моргнув глазом продолжил заливать Алекс. – У меня даже одежды нет. Хозяин, пусти на сеновал да дай хлеба кусок, тебе за добро воздастся...

Правая створка ворот приоткрылась, и крепкий моложавый старик с белоснежными волосами и вилами в руках выглянул наружу.

– Без денег не пущу, – объявил старик; окинув практически голого Алекса строгим взглядом с головы до ног, добавил: – Правда, что ль, ограбили вас?

– Чистая правда, – сказал дракон.

– Чистейшая, – подтвердил Рослик.

– А девку что ж не ограбили? – поинтересовался старик и с интересом посмотрел на Леону.

Она вздохнула – теперь, когда волосы снова стали такими невыносимо длинными, никто больше не принимал ее за парня.

– Девушку тоже ограбили, – ответил Алекс. – Дед, ты разве не видишь? Ей даже пришлось переодеться во всё муж-

ское.

– Хм. – Старик помолчал. – Нет, без денег не пушу.

Он мотнул головой из стороны в сторону, поджал губы и захлопнул створку ворот.

– Шкура, – фыркнул Рослик.

Леона вздохнула и направилась к воротам следующего двора – какой смысл стоять тут и терять время? Алекс догнал ее, когда она уже стучала в тяжелую деревянную створку.

– Ты проявляешь слишком много самостоятельности, – недовольно проговорил он. – Прежде чем что-то сделать или куда-то пойти, неплохо бы посоветоваться.

– С тобой посоветоваться?

– Конечно, со мной. Мы теперь команда и решения должны принимать вместе.

– Нет, – ответила Леона, испытывая некоторую гордость даже, потому что сумела ответить этому наглецу совершенно спокойным голосом. А могла бы наорать! И бросить в него камень!

– Когда, интересно, до тебя дойдет простая истина? – рассердился он. – Мы оба заинтересованы как можно скорее попасть в столицу и избавить тебя от дара! Неужели ты не понимаешь, что я...

– Кто там? – раздался за воротами зычный бас.

– Мы мирные путники, – затянул свою песню Алекс. – Пострадали от грабителей, умираем с голоду, ищем ночлег. Прошу, примите...

– ПОШЛИ ВОН!

Леона вздрогнула. Алекс закатил глаза.

– Скотина, – фыркнул Рослик.

Впрочем, вариантов не было, кроме как пойти дальше.

Через несколько шагов Алекс догнал ее.

– Нам надо держаться вместе, – заявил он. – Разве это сложно понять? Мы одна команда.

Она поджала губы и постучала в тяжелую створку ворот очередного двора.

– Кто еще? – послышался высокий женский голос.

– Мирные путники, – начал объяснять Алекс. – Пострадали от грабителей, умираем с голоду...

– Нет, никого в дом не пущу! Шляются тут всякие! Уходите!

– Стерва, – фыркнул гном.

За следующие десять-пятнадцать минут выяснилось, что Рослик знает просто уйму ругательств.

– Свинья, – сказал он обладателю пронзительного молодого голоса.

– Хрыч, – сказал он обладателю дрожащего старческого голоса.

– Зараза, – сказал он обладателю простуженного гнусавого голоса.

В итоге Рослик выявил изъяны, пороки и дурные склонности в каждом из местных жителей, поскольку никто не пожелал пустить в свой дом постояльцев:

- Подонок.
- Тварь.
- Сволочь.
- Проходимец.
- Дрянь.
- Ублюдок.
- Мерзавец.
- Гадина.
- Старая калоша.
- Сопляк.

Когда все дома в деревне кончились, а ночлег найти так и не удалось, Леона с растерянностью посмотрела на Алекса. Обидно было это признавать, однако она понятия не имела, что делать дальше.

– Переночевать можно и в стоге сена, – сказал он.

– Волки, – возразила она.

– Да, здесь могут быть волки, – согласился Алекс. – Но все-таки это не самая большая проблема. В первую очередь нам нужна еда.

– Почему еда в первую очередь? – удивилась Леона; шанс быть съеденной пугал ее куда больше, чем собственный голод.

– По кочану, – пискнул Рослик. – Дракон сказал кушать, значит, кушать.

– Потому что мне надо восстановить силы. – Алекс нахмурился. – Сейчас я даже истинный облик принять не мо-

гу. Пойдем, попробуем уговорить того деда.

– Кстати, что у нас с деньгами? – спросил он, постучав в ворота первого двора.

– У нас? – переспросила Леона.

– Я устал повторять! – прорычал он. – Мы теперь одна команда! У нас общие цели!

– Деньги тоже общие? Хотя... неважно. Денег нет.

– Совсем нет? – Алекс вздохнул.

– У меня осталось три медных монетки. – Леона тоже вздохнула.

– Кто там еще? – послышался из-за ворот голос всё того же старика.

– Дед, это мы! – крикнул Алекс. – Будь человеком, пусти на одну ночь!

Правая створка ворот со скрипом отворилась, и старик с белоснежными волосами высунул голову наружу.

– А, путники, – хмыкнул он. – Деньги нашли?

– Ну... немного, – смутилась Леона. – Три медных монетки.

– Кто она тебе? – Седовласый старик перевел взгляд на Алекса.

– Сестра, – не моргнув глазом соврал дракон; Рослик у него на плече поперхнулся и закашлялся, а Леона еле сдержалась, чтобы не покатиться со смеху. – Да-да, моя любимая

младшая сестренка, – продолжал сочинять дракон. – Ну что, дед, ты наспустишь?

– Говоришь, сестра? – Старик хитро прищурился. – Ладно, не мое дело, сестра так сестра. А без денег не пушу.

– Так мы же заплатим... – пробормотала Леона.

– Медяшки свои оставьте себе. – Он покачал головой из стороны в сторону. – Если я вас и пушу, то не меньше чем за полновесную золотую монету.

Старик подмигнул им, захлопнул створку ворот и с грохотом задвинул засов.

– Крохобор проклятый, – фыркнул Рослик. – Скупердяй. Жадюга! За ничтожную золотую монетку удавится.

– Ох, золотая монета... – Леона покачала головой. – Где ж мы ее возьмем?

– Вот именно! – поддакнул Рослик. – Чего захотел! Откуда у нас золото?

– Это просто невозможно, – вздохнула Леона.

– Да! Невозможно! Нет у нас золотых монеток, и не было никогда! Ишь!

– Мелкий... – сказал вдруг Алекс и поднес раскрытую ладонь к своему плечу, предлагая Рослику на нее перебраться.

Гном насупился.

– Ну?

– Иди сюда, Мелкий.

– Мелкий, Мелкий! Чуть что, так сразу Мелкий!

– Рослик, давай поговорим.

– Не буду с тобой разговаривать.

– Рослик, я жду.

Леона переводила озадаченный взгляд с одного на другого. Что за игру они затеяли? Гном, который всем своим видом выражал недовольство, все-таки перепрыгнул через пару мгновений на предложенную ему руку. Алекс выставил ладонь перед собой.

– Я всё верну, – сказал он и посмотрел на своего собеседника очень серьезно.

– Нет. – Рослик отвернулся.

– Мелкий, надо. Сам знаешь, что надо.

– Не знаю. Нет.

– Я дам тебе вместо одной монеты две. Сразу, как только доберемся до столицы.

– Нет.

– Три за одну.

– Нет! Нет! Проси у Леоны! Она носит золотую цепочку на шее, а еще медальон!

– Эй, Рослик! – возмутилась Леона. – Цепочка и медальон – всё, что у меня осталось на память о родителях!

– Мелкий, нельзя лишать Леону таких важных для нее вещей. Пять за одну.

– Нет! Нет! Нет! Для меня тоже эта монетка – очень важная вещь! Не-е-ет!

– Десять?

– Нет! Моя монетка, моя! Ты подарил! Не имеешь права

отбирать!

– Хорошо, Мелкий. Сколько?

Рослик молчал пару минут, только загибал пальцы и беззвучно шевелил губами, как будто что-то подсчитывал. Наконец повернул голову и посмотрел на дракона.

– Если я соглашусь, ты пообещаешь больше никогда не называть меня Осликом, – буркнул он.

– Обещаю. – Алекс улыбнулся.

– А еще ты поможешь Леоне отвезти меня в родной лес!

– Договорились, в родной лес. Ну, сколько?

– Одиннадцать за одну, – отчеканил Рослик. – И ни монеткой меньше.

– По рукам! – Алекс согнул указательный палец, и гном с размаху хлопнул по нему ладонью.

– Ничего не поняла, – сказала Леона.

– Всё отлично! – ответил Алекс. – Будет нам и ужин, и ночлег. Мелкий, не тяни, я есть хочу.

– Не торопи меня! – захныкал Рослик.

На лице его отразилась мировая скорбь. Он вытер рукавом слезы, сунул руку в правый карман и долго пытался в нем что-то нащупать. Наконец вытащил руку, встал на колени и положил что-то крошечное Алексу на ладонь. А потом наклонился и подул на загадочную блестящую крупинку. Леона не поверила собственным глазам: в центре ладони теперь лежала монета. Золотая монета!

– Мелкий, ты молодец! – похвалил его Алекс. – Вот уви-

дишь, тебе воздастся.

– Но... как это... – пробормотала Леона, совершенно потрясенная.

Правда, дракон уже не слушал ее – он стучал в створку ворот.

– А, путники, – хмыкнул знакомый старик. – Значит, нашли золотой? Ну, надо просто хорошо поискать. Может, у вас еще есть?

– Нет! Больше нет! – страшным голосом прокричал Рослик.

– Ладно, на нет и суда нет. Заходите. Пущу вас спать на сеновал.

– И еды нам, дед, – сказал Алекс. – Много еды.

Сеновал, как это чаще всего и бывает, размещался над коровником, на чердаке. Леона забралась туда по приставной лестнице, а следом забрался Алекс. Старик дал им с собой одно на двоих одеяло и блюдо с нарезанным крупными ломтями хлебом, а еще кувшин с молоком и кружку, тоже одну на двоих.

Леона с Алексом уселись друг напротив друга – на свободном от сена пяточке, прямо на полу из плохо пригнанных старых досок, в щели между которыми можно было разглядеть, как внизу коровы устраиваются на ночь в своих стойлах и трясут головами.

Запах сена опьянял и убаюкивал. Рослик бегал вокруг тарелки и требовал немедленно его накормить. Алекс оторвал настырному гному немного мякиша, а потом предложил Леоне поделить поровну весь хлеб.

– Мне столько не надо, – фыркнула Леона.

Она налила себе молока в кружку, а потом Рослику – в крышечку от фляги, взяла один средний ломоть и принялась за еду. Алекс почти мгновенно проглотил остальное, прямо из кувшина допил молоко и, блаженно застонав, прислонился спиной к дощатой перегородке.

– Хвала предкам... – выдохнул он. – Думал, умру с голоду. А тебе точно хватит?

– Угу, – дожевывая кусок, ответила Леона.

– Ладно, тогда я спать, – пробормотал Алекс и встал на ноги. – Одеяло у нас одно, зато большое. Ляжем далеко друг от друга... Не волнуйся, я не стану к тебе...

Он не договорил. Сделал пару шагов и, словно подкошенный, рухнул на ближайшую большую кучу сена.

– Кстати... ты ведь пошутила... насчет Габриэля... да? – донеслось оттуда.

Леона подавилась хлебной крошкой и закашлялась.

Через какую-то минуту она закончила с едой и тоже встала на ноги. Алекс уже спал – на животе, широко раскинув руки и даже забыв укрыться одеялом. Камзол успел окончательно сползти с его бедер; взгляд сразу наткнулся на крепкие мужские ягодицы, и Леона почувствовала, что краснеет,

хотя видеть подобную картину ей было уже не впервой.

И как он умудряется быть таким противным и таким... прекрасным одновременно?

– Я тоже хочу спать под одеялом! – сердитым голосом заявил Рослик. – Это я вообще-то за него заплатил!

– Ну и спи, кто не дает, – пробормотала Леона, забираясь на кучу сена и устраиваясь как можно дальше от Алекса.

– Да, спи! – продолжал распыхляться гном. – Ночью этот бугай полезет к тебе, а меня, бедненького, совсем раздавит!

Она приподнялась на локте, вздохнула, потом всё же не выдержала и набросила на Алекса одеяло. И вовсе не потому, что ее беспокоило, как бы дракон не замерз. Просто надоело наткаться взглядом на обнаженное мужское тело. Слишком красивое... Хвала предкам, что он уже спит.

– Алекс не полезет, – неуверенно сказала Леона. – Обещал не лезть.

– Надейся, – фыркнул Рослик.

Леона нырнула под одеяло и повернулась к Алексу спиной. Как же она вымоталась, и как хорошо было наконец-то лечь, закрыть глаза, расслабиться... Столько всего произошло за один день. Невольно вспомнился Марк – о духи предков, пусть с ним всё будет в порядке! Хоть бы кузен догадался уехать домой, к родителям...

Где-то в углу пел сверчок, запахи сохнувшей травы дурманили голову, а сквозь прорехи в дощатых стенах мигали звезды.

– Возьму и выйду замуж за Габриэля, – едва слышно прошептала она. – Тебе назло.

Глава 3. Дорога

Когда Леона проснулась, было раннее утро – снаружи, за тонкими стенами сеновала, гомонили птицы, а сквозь щели между досками пробивались первые солнечные лучи. Под одеялом Леоне было тепло и уютно, и первые несколько секунд после пробуждения она просто лежала не шевелясь, наслаждаясь этими теплом и уютом. Пока не осознала, что Алекс обнимает ее со спины и прижимается к ней всем корпусом.

Леона попыталась выбраться из его теплых объятий, но ничего не вышло – Алекс сильнее потянул ее на себя, уткнулся носом в волосы, вздохнул и что-то тихо сказал по-драконьи.

– Отпусти, – попросила она; хотела строго, а получилось жалобно.

Алекс замер, а потом хватка ослабла, он убрал ладонь с ее живота и быстро отодвинулся. Леона села, поджала под себя ноги и посмотрела на него в упор.

– Случайность, – заявил Алекс, отводя взгляд. – Приснилось что-то. Больше не повторится.

– Конечно, не повторится! – воскликнула Леона. – Ведь я тебе не позволю!

– Слушай, нам идти пора, – пробормотал дракон, который явно пытался сменить тему. – Мне нужна одежда, и надо еды

на дорогу раздобыть. Я пойду вниз, догоняй. И не задерживайся тут.

Он заново повязал камзол вокруг бедер, спрыгнул с кучи сена и принялся скручивать одеяло.

– А ты не командуй, – тихо сказала Леона себе под нос.

Алекс, кажется, не услышал. С одеялом под мышкой подошел к низкой покосившейся двери, толкнул створку наружу.

– Кстати... – добавил он, задержавшись у выхода. – Ты ведь вчера пошутила насчет Габриэля?

– Нет, не пошутила! – твердо ответила Леона.

– Ладно, потом поговорим, – буркнул Алекс, перебрался на приставную лестницу и вскоре скрылся из виду.

Почти сразу откуда-то вынырнул Рослик.

– Интересно, зачем говорить Алексу, что выйдешь за Габриэля, если на самом деле ты не собираешься выходить за Габриэля? – ехидно поинтересовался он.

– Тебе-то откуда знать? Возьму и выйду! Хороший парень, между прочим, красивый. И не вредный, не то что некоторые.

– Откуда мне знать? – захихикал Рослик. – Я великий прорицатель, мне открыто будущее! Хочешь, предскажу, за кого ты на самом деле замуж выйдешь?

– Молчи. – Она махнула рукой. – Ни за кого я не выйду, и так ясно.

– За Алекса, дурочка, – вздохнул гном.

– Чушь какая! – рассердилась Леона. – Я ему не пара, он сам сказал!

Она отвернулась от провокатора и вытащила из-за пазухи висевший у нее на шее флакон.

– Мне надо знаки нарисовать, а ты отвернись.

Леона закатала рукава сорочки и расстегнула ворот.

– Те, что советовала рисовать Виолетт, чтоб ей пусто было? – с сомнением в голосе протянул гном; отвернуться он не соизволил. – Думаешь, помогут? Ты ведь сломала ножницы.

Леона снова вздохнула, откупорила флакон и капнула немного краски на палец. Наверное, Рослик прав. У нее больше нет зачарованных ножниц – нечем остричь рыжую гриву. Знаки феи защищали ее, пока волосы оставались короткими. Да и то... на Алекса они не действовали с самого начала. Вряд ли эти знаки избавят ее от мужского внимания теперь...

– А вдруг помогут? – пробормотала она вслух. – Нарисовать-то не сложно.

Леона вывела круг на левом запястье, внутри – треугольник и еще один круг. Повторила то же самое над левой грудью, над правой и потом на правом запястье. Подождала, когда краска высохнет, застегнула сорочку, поправила рукава и спрыгнула на пол.

– Никого не забыла? – сердито спросил Рослик.

Она протянула ему ладонь и со вздохом перенесла мелкого тирана на плечо.

Спустившись по лестнице, Леона обнаружила Алекса во дворе. Рядом стоял вчерашний старик, хозяин дома, и держал в руках ее собственный камзол. На драконе – хвала предкам! – были уже надеты широкие, но короткие ему штаны, и он как раз примерял рубаху. Леона поспешила через весь двор, еле сдерживаясь, чтобы не захихикать – зрелище-то уморительное.

– Он похож на деревенского кузнеца, – шепотом сообщил Рослик, пока Алекс одергивал рубаху; ты была ему узка в плечах и, похоже, жала в подмышках, а рукава оказались безнадежно короткими, но сколько бы Алекс ни дергал свою новую одежду, она не становилась длиннее или шире.

– А больше ничего нет? – поинтересовался он.

– Это самое большое, – ответил старик. – Брата моего одежка. Знаешь, какой он здоровенный? У-у-у!

– Да уж представляю себе, – вздохнул Алекс.

Он завернул рукава почти до локтя; на удивление, рубаха стала смотреться на нем гораздо лучше. Леона смутилась, поймав себя на мысли, что, хоть дракон и бессовестный наглец, руки у него сильные и красивые – а в этой обтягивающей плечи одежде так и тянет им любоваться.

Тем временем Алекс попробовал обуть стоящие перед ним деревянные башмаки, но затея оказалась безнадежной.

– Обуви тоже другой нет? – грустным голосом спросил он.

Старик покачал головой.

«А вот не надо было похищать меня и утаскивать неиз-

вестно куда! – мстительно подумала Леона. – Ехали б сейчас по Латарскому тракту, а ты бы по-прежнему мог носить собственные сапоги».

Потом она вспомнила, что сапоги, как и одежду, Алекс потерял не в тот момент, когда решил ее похитить. А гораздо раньше – когда обернулся драконом, чтобы сразиться с троллем. Вспомнила, и стало стыдно: все-таки он спас ей жизнь.

– Ну, пора, – сказал Алекс. – Дед, ты собрал нам в дорогу еды и всё, что я просил тебя?

– А как же! – ответил старик; он поднял с земли холщовый мешок и слегка потряс им.

Алекс перевел взгляд на Леону.

– Готова? Позавтракаем по пути.

– То есть, ты всегда будешь решать за нас обоих, когда пора выходить, а когда надо остановиться и позавтракать? – возмутилась она.

– Да. Тебя что-то смущает? – спокойно спросил он.

Леона прищурилась, но решила не отвечать на подначку. Она подошла к старику, забрала у него свой камзол, а потом передала Алексу гнома и принялась одеваться.

– И этот тип еще спрашивает, почему я собираюсь выйти замуж за доброго и милого Габриэля, – пробормотала она, обращаясь вовсе даже не к дракону, а к Рослику.

А потом развернулась и пошла к калитке, успев насладиться выражением гнева и беспомощности на лице этого самого дракона.

Они шагали по пыльной ухабистой дороге уже около трех часов. Рослик преспокойно спал у Леоны в кармане.

Алекс привязал к мешку с продуктами длинный кусок веревки, и теперь нес его, удобно перекинув через плечо. Леоне досталось одеяло – оно очень мало весило, к тому же Алекс скрутил его в рулон и тоже обвязал веревкой, чтобы можно было повесить этот рулон за спину и освободить руки. Кроме того, из маленьких отрезков веревки Алекс сделал себе и Леоне завязки для волос. Леона с радостью заплела опостылевшую рыжую гриву, а потом еще и завязала косу узлом. Алекс тоже подвязал волосы, и Леона даже огорчилась в глубине души – самую чуточку, конечно. И в то же время обрадовалась. Потому что на дракона с распущенными волосами она невольно начинала глазеть.

Дорога в основном петляла через однообразные скошенные поля, иногда встречались редкие рощицы, а один раз попалась небольшая деревня на пяток дворов.

В деревне Алекс предложил купить хлеб, заявив, что дед пожадничал – еды им дал с собой не так уж много. Пришлось истратить одну из оставшихся у Леоны медных монеток. По мнению самой Леоны, еды было достаточно: коврига хлеба и пирог с капустой, четверть небольшой головки сыра, десяток вареных яиц, свежие огурцы и яблоки – ей всего этого хватило бы не на один день. Но потом она посмотрела, как

быстро дракон поглощает запасы, и поняла, что еды и в самом деле не так уж много. Осталось бы хоть до вечера.

Они заодно напились колодезной воды и наполнили фляги – Леона свою, которую умудрилась не потерять даже в пещере тролля, а Алекс – ту флягу, которую он выторговал у старика, вместе с мотком веревки, небольшим ножиком и одеялом.

За три часа в дороге Леона перебросилась с Алексом едва ли парой фраз. Ей не хотелось с ним разговаривать, да и Алекс не казался расположенным к общению. Леона злилась. Если бы он не похитил ее, она бы сейчас скакала на лошади по удобному и ровному Латарскому тракту, а не тратила свое драгоценное время, прогуливаясь по пыльным колдобинам. Если бы Алекс не похитил ее, она была бы в курсе, что с Марком, как у него дела! Ей не пришлось бы волноваться за любимого брата и его здоровье! А еще она понятия не имеет, что стало с ее конем, догадался ли кто-нибудь взять с собой Принца? Или его просто бросили там, на холме? А если бедняга погиб, если на него напали волки?

Леона не была уверена, как ей следует поступить. Гордость требовала немедленно покинуть подлого похитителя-дракона и добираться в столицу самостоятельно. Потому что все эти драконы, кстати сказать, презирают людей! Он уже много раз заявлял, что она его недостойна! Вот и пусть возвращается к своей Ванессе! В то же время здравый смысл напоминал, что в компании с Алексом путешествовать без-

опаснее и проще. Он ведь очень сильный. С ним ей намного спокойнее. А проклятые чары, наверное, больше не влияют на него. Алекс не делает никаких попыток... сблизиться. Даже почти не смотрит...

Из размышлений Леону выдернул раздражающий звук. Оказалось, какая-то телега догоняет их, скрипя колесами.

– Куда идете, ребята? – окликнул их возница, пожилой мужик с длинной косматой бородой. – Подвезти? Скучно мне одному.

– В столицу идем, – ответил Алекс.

– Ух ты! – присвистнул мужик. – Далеко ж вам идти. Но садитесь, чего там. Хоть до Дубянки подброшу вас, а дальше сами.

– Спасибо! – обрадовалась Леона: шагать пешком ей давно надоело.

К счастью, Алекс спорить не стал. Они устроились на открытом, без бортиков, задке, плечом к плечу и спиной к вознице. Телега была совсем пустая, но узкая, свободного места не хватало. Леона сдвинулась немного в сторону – прижиматься к Алексу ей совершенно не хотелось.

– А я вот на покос еду, – объяснил бородатый мужик.

Он щелкнул языком и слегка тронул вожжами; лошадь довольно бодро побежала вперед. Телега запрыгала на ухабах.

– За Дубянкой луга хорошие, – снова заговорил мужик. – А у нас уж выкосили всё. Люди говорят, чем ближе к Латари-су, тем сочнее и выше трава на лугах. Там придворные феи

хитрые заклинания нашептывают, вот и растет. Но в столицу за сеном разве наездишься?

– Далеко отсюда до столицы? – спросил Алекс.

– Ну-у, вот в молодые годы... – задумчиво протянул мужик. – Да, в молодости я каждое лето ездил в Латарис на ярмарку. Лошаденка у меня тогда другая была, полудохлая, еле-еле шагом тащилась. Но всё же за три дня с лишком я туда поспевал. На ночь останавливался на постоянных дворах, конечно. Лошадке своей отдых дать, и самому безопаснее, а то волки, разбойники... Да, раньше были у нас тут и постоянные дворы, и трактиры... Это сейчас все позакрывались, последний – лет десять назад. А раньше-то Латарского тракта не было, и народ ездил в столицу как раз по нашей старой дороге.

– А если пешком? – заинтересовалась Леона.

– А пешком я в Латарис ходить не пробовал, – усмехнулся мужик. – Но у вас-то ноги молодые. Небось, ненамного медленнее моей старой лошаденки будете. Дня за четыре доберетесь. Может, на пятый.

– Как долго... – пробормотала Леона. – Если бы мы продолжали ехать по Латарскому тракту, были бы в столице уже завтра к вечеру.

– Нет. В лучшем случае, послезавтра. – Алекс пожал плечами. – Мы потеряли целый день из-за тролля.

– Из-за тролля – день, а из-за тебя потеряем еще два! – рассердилась Леона.

– Думаешь, меня это радует? Мне самому надо попасть в столицу в определенный срок. Чем позже, тем хуже.

– Ой, да чего вы, ребятки! – засмеялся бородатый мужик. – Такая пара хорошая... Или давно женаты, вот и ругаетесь?

– Мы не пара! – воскликнула Леона.

– Мы не женаты, – буркнул дракон. Помолчал, добавил: – Это моя сестра.

– Сестра-а? – захихикал мужик. – Как-то вы не похожи... Ну ладно, пусть будет сестра.

Телегу вдруг резко подбросило на очередном ухабе, и Леона, тоненько пискнув, повалилась на Алекса. Наверное, она бы и вовсе свалилась с телеги, если бы дракон не поймал ее.

– Спасибо, – выдохнула она и тут же опомнилась: – Немедленно отпусти!

– Сиди смирно, – пробормотал Алекс и крепче прижал ее к себе, обнимая за талию. – На такой дороге еще не раз тряхнет.

Леона хотела вырваться, но потом передумала – дорога-то и самом деле ужасная. Впрочем, тот факт, что она решила не вырваться, вовсе не означал, что она будет еще и помалкивать.

– Да, здесь сплошные рытвины. – Леона повернула голову и одарила Алекса недовольным взглядом. – Не то что Латарский тракт. Кстати, не хочет ли кое-кто мне объяснить, чем

его не устраивало путешествовать по самой хорошей и ровной дороге королевства?

– Нет, кое-кто хочет тебе объяснить кое-что другое. – Алекс прищурился. – А то ты, кажется, не поняла. Так вот. Ты не выйдешь замуж за Габриэля.

Он поджал губы и еще сильнее обнял ее за талию.

– Уж не ты ли мне запретишь? – возмутилась Леона.

– Да. Я тебе запрещаю.

– А я, значит, буду слушаться? За кого хочу, за того и выйду!

– Только через мой труп! – зарычал Алекс.

– Ну вы даете, ребятки... – расхохотался мужик. – Хватит вам ругаться-то... Тпру-у! – громко крикнул он и натянул вожжи. – Приехали, всё.

Телега остановилась перед развилкой, и Леона, вырвавшись наконец из рук Алекса, прыгнула на землю.

– Мне туда, к Дубянке, – сказал бородатый мужик и махнул рукой направо. – А вам, если в столицу, то прямо по этой дороге. Правда, дальше ни одной деревни на сутки пути, а вы пешком... Только к утру до большого села дойдете.

Леона сердито посмотрела на Алекса. И что теперь, в поле ночевать? Вот зачем он ее сюда притащил? Так удобно было ехать по Латарскому тракту, останавливаться на постоянных дворах...

Сам Алекс хмурился и как будто торопливо прикидывал варианты.

– Смотрите, вы, ребятаки, приуныли? – снова заговорил мужик. – Погодите, я вам расскажу, где ночь провести. Вечером будет перекресток. Прямо – дорога на столицу. А вы сверните налево. Через полчаса увидите дом за высоким забором. Да не спутаете, там во всей округе больше никого нет. Это моего приятеля подворье и ферма – раньше он в нашей деревне жил, а потом перебрался в самую глухомань. Семья у него большая, хозяйство тоже большое, но справляются. Скажете, что вы от Климента, он переночевать пустит.

– Спасибо! – от души поблагодарила Леона. – Удачи вам во всем!

– Спасибо, – кивнул Алекс и тоже спустился с телеги.

Бородатый Климент уехал, а Леона не оглядываясь пошла вперед. Понятно, что уже через пару шагов его самоуверенное драконье сиятельство нарисовалось рядом.

– Разговор не окончен, – ледяным голосом проговорил он.

– Окончен, – возразила Леона.

– Ты никогда не выйдешь замуж за Габриэля! – рявкнул Алекс.

Рослик мгновенно высунул из кармана голову.

– Сдурели? – запищал он. – Зачем так орать? Я вообще-то сплю!

– Да что ты ко мне привязался со своим Габриэлем? – Леона остановилась.

– Потому что я не позволю брату сделать такую ошибку. – Алекс тоже остановился и скрестил руки на груди.

– Ах, так? А тебе не кажется, что кое-кто тут слишком заносчивый? Все подданные королевства имеют равные права! Да, и драконы, и люди!

– А гномы? – возмутился Рослик.

– И даже гномы! – с готовностью подтвердила Леона.

– Что значит «даже»? – обиделся Рослик.

Леона растерялась. И в самом деле, разве можно так говорить? Как будто она ничуть не лучше этих наглых драконов.

Наглый дракон поднял бровь.

– Я имела в виду... – начала объяснять Леона, чувствуя себя виноватой; впрочем, Рослик всё равно не дал ей договорить.

– Алекс, она меня обижает! – завопил он. – Хочу к тебе!

Наглый дракон протянул руку; гном выбрался из кармана и ловко прыгнул прямо в раскрытую перед ним ладонь.

– Не обижай Рослика, – сказал Алекс и посадил мелкого предателя на плечо.

– Да вы... Да вы...

Леона сердито топнула и побежала дальше по дороге.

Разумеется, уже через пару шагов Алекс догнал ее.

– Не выйдешь, – сказал он.

– Куда не выйду?

– Не куда, а за кого.

– О пресвятые духи! – вскричала Леона, запрокинув голову к небу. – Пожалуйста, можно, я его ударю?!

– Нельзя, – хмыкнул Рослик. – Дракон – мой друг, я не

разрешаю бить друзей!

– Ну почему же. Можно. – Алекс пожал плечами.

Леона покосилась на него с недоверием.

– Чтобы я руку об твои железные плечи сломала? Это такой коварный план? Спасибо, нет!

– Подожди. – Алекс поймал ее за локоть. – Леона, остановись и послушай... Я просто хочу, чтобы ты меня услышала.

– Я тоже хочу, чтобы ты меня услышал! – закричала она. – Тысячу лет назад было два королевства! В с жили драконы! В Лесте – люди! А потом наши предки решили объединиться! Так появилось новое королевство. Латер-Лест!

– Зачем мне лекция по истории? – спросил Алекс.

– Затем, что предки завещали нам жить дружно! – Леона вырвала руку, но все-таки остановилась. – Они завещали нам уважать друг друга!

– Я в курсе. – Алекс нахмурился. – А еще вместе бороться против диких племен. И что?

– И то! Вы, драконы, никого не уважаете! Считаете себя выше всех!

– Вот только не надо преувеличивать.

– Да, не надо преувеличивать, – поддакнул гном. – Алекс, между прочим, меня уважает.

– Я не преувеличиваю! – Она снова перешла на крик. – Драконы презирают людей! Вам даже запрещено жениться на человечках!

– Не запрещено. Просто такие браки невозможны по

определенным причинам.

– По каким причинам?

– Может, хватит уже дурочку валять? – Он тоже повысил голос. – Ты прекрасно знаешь, что дракон выбирает сердцем! Дракон находит истинную пару и женится на ней! Так не бывает, чтобы истинной парой дракона оказалась человечка! Это немыслимо, ужасно! Это, в конце концов, противно природе!

Рослик закрыл глаза и хлопнул себя ладонью по лбу.

Леона ахнула. Противно природе?

– Ну, точнее... – пробормотал Алекс, но так больше и не сказал ничего.

– Значит, природа решает? – тихо спросила Леона. – Тогда кто ты такой, чтобы решать за Габриэля? Он выбрал меня. Если я захочу выйти замуж, я скажу «да» мужчине, который меня полюбил.

– Нет, не полюбил, – так же тихо ответил Алекс. – Это всё дар старухи феи.

– Если я захочу выйти замуж, – помолчав, добавила Леона, – я скажу «да» мужчине, которого полюбила сама.

Серые глаза Алекса запылали гневом.

– НЕПРАВДА! – рявкнул он. – Ты его не любишь!

– Откуда тебе знать? – крикнула Леона. – Думаешь, ты всё знаешь? Ничего ты не знаешь! Потому что ты... Ты просто баран!

– Точно, баран, – невинным голосом сообщил Рослик. –

Я бы сказал, уникальный. Выдающийся.

– Мелкий, а ты, кажется, спать хотел?! – взорвался Алекс. – Вот и спи!

– Леона, он меня обижает! – тут же захныкал гном. – Хочу к тебе на ручки!

– Иди сюда, малыш! – торжествующе провозгласила она. – Уж я тебя не дам в обиду всяким... выдающимся.

Леона протянула ладонь. Рослик прыгнул. Она перенесла его в карман камзола, и вредный гном, высунув из кармана голову, показал Алексу язык. Алекс сжал кулаки и заскрипел зубами; глаза его метали молнии. Леона фыркнула – не только же ее одну Рослику доводить.

Она развернулась и пошла по дороге, размышляя на ходу, что когда-нибудь – может, даже завтра, – непременно сбежит от этого выдающегося дракона.

Алекс, как и следовало ожидать, поспешил за ней.

Глава 4. Монеты

Весь день пришлось шагать по жаре сквозь бесконечные однообразные луга; изредка дорога ныряла в какую-нибудь небольшую рощицу, но почти сразу выныривала обратно. Запасы еды кончились в обед. А что здесь странного, если твой спутник – дракон, существо не только с чудовищным самомнением, но и чудовищным аппетитом?

К вечеру, когда уже начало темнеть, уставшие, голодные и злые – Леона, во всяком случае, просто кипела от злости, – они дошли наконец до той самой фермы, о которой рассказывал утром бородатый Климент.

Алекс постучал в широкие и очень крепкие на вид ворота. Примерно через минуту с той стороны послышались шаги.

– Кто там по ночам шастает?

В воротах открылось маленькое окошко, и из него показалось дуло охотничьего ружья. Сзади маячила голова недовольного мужчины, судя по всему, хозяина. У мужчины были волосы с сильной проседью, нахмуренные брови и густые черные усы.

Алекс среагировал быстро. Прошипев «не смей высовываться», затолкал Леону себе за спину – она даже возмутиться не успела.

– Мы мирные путники, – сообщил усатому Алекс. – Пострадали от грабителей, умираем с голоду, ищем ночлег...

Просим принять нас сегодня под свой кров.

– Что-то ты, парень, не похож на мирного путника, – с сомнением протянул хозяин дома. – А больше на грабителя как раз.

– Я очень мирный. – Алекс развел руками. – Мужик, ну ты разве не видишь? У меня лицо доброе. И нет никакого оружия, можешь проверить.

– С такими ручищами, как у тебя, оружия не надо. – Усатый хозяин прищурился. – Придушишь во сне, и привет.

– Мы от Климента! – не выдержав, крикнула Леона и выснулась из-за спины Алекса. – Он говорил, что к вам можно обратиться и вы пустите переночевать!

– Я кому сказал, не лезь! – рыкнул на нее наглый дракон.

– Чего девку прячешь? – Усатый с подозрением посмотрел на Леону. – Может, она там стоит и колдует против меня? Пусть покажется.

Алекс что-то пробормотал по-драконьи, но всё же не стал препятствовать, когда Леона шагнула вперед. Правда, тут же обнял ее одной рукой за талию и притянул к себе. Она решила, что сейчас не самое подходящее время вырываться.

– Это моя сестра, – заявил Алекс. – Моя драгоценная младшая сестренка, ты понял, мужик? Не надо в нее целиться. Одно необдуманное движение, и тебе ничто не поможет. Убери ружье.

– Мы от Климента, – повторила Леона. – Вы же знаете Климента? Он сказал...

– Я знаю Климента, – перебил ее усатый. – Климент у нас – дурачок. Блаженный, всем помогает и ни с кого денег не просит. Климента бы я пустил ночевать, потому что его я знаю, да. Климент мухи не обидит. А вас я не знаю. И если пушу, то за хорошую плату. Иначе никак.

– У нас есть две медных монетки... – Леона вздохнула, прекрасно понимая, что этого недостаточно.

– Курам на смех, – подтвердил ее мысли усатый мужик и захлопнул перед ними окошко.

Алекс разжал руки, выпуская ее из своих объятий. Леона отступила от него на полшага и тоской посмотрела по сторонам. Кроме этой фермы, здесь и в самом деле другого жилья не было, зато был лес вон там, за большим лугом, а в лесу, наверное, волки. Она вздрогнула, покосилась на Алекса. Бессовестный дракон ее даже не замечал – он уставился себе под ноги и о чем-то задумался. Леона снова разозлилась. Всё могло быть иначе, если бы кое-кто не имел привычки похищать девушек и притаскивать их потом в неслыханную глушь!

Рослик высунулся из кармана.

– Я просто не понимаю, почему вы, людишки, такие жадные, – буркнул он. – Только и слышишь от вас: деньги, деньги, золото!

– Эй, Рослик! – возмутилась Леона. – Я, между прочим, не жадная.

– Ты тоже жадная, – возразил гном. – Была бы не жадная,

давно подарила бы мне свою золотую цепочку.

От такой наглости Леона едва не потеряла дар речи.

– И зачем тебе моя цепочка? – только и смогла спросить она.

– Я бы... намотал ее поверх курточки... – мечтательно протянул гном. – Как золотой поясок...

– Мелкий, надо поговорить, – вдруг заявил Алекс.

– В десять оборотов, а может, и больше... – словно не замечая, продолжал гном. – Мне бы все завидовали...

– Мелкий! – снова позвал его Алекс.

– Я бы вернулся домой, а все разинули рты... – упорствовал гном. – Все бы сказали: «А вот и наш Рослик! Его не было в родном лесу столько лет, и смотрите-ка, этот парень теперь настоящий богач!».

– Мелкий, мать твою! – рявкнул Алекс.

– Отстань! – Рослик захныкал.

Леона только хлопала глазами: что эти двое опять устроили?

– Мелкий, ты всё понимаешь.

– Не понимаю, отстань!

– Мелкий, я ведь дал тебе не одну, а две золотых монеты.

– Не было такого! Ничего не помню!

– Слушай, я всё верну, когда мы приедем в столицу.

– Нет! Нет! Нет! Вы жадные людишки!

– Мелкий, я не человек. Я верну тебе вдвое больше.

– Нет! Ты еще за первую монетку не расплатился!

– Мелкий, пожалуйста. Я верну тебе в десять раз больше.

– Не отда-ам! Моя последняя моне-е-етка! Я бы показал ее в родном лесу-у! Все бы сказали: «Смотри-ите, этот парень теперь настоящий бога-ач!».

– Мелкий, пятьдесят. Ты мне даешь сейчас вторую монету, а я тебе потом за обе – пятьдесят.

Рослик тут же перестал плакать и недоверчиво покачал головой.

– Врешь...

– Не вру. Слово дракона.

Широко распахнув глаза, Леона смотрела на наглого, бесчувственного, высокомерного... На Алекса. Впервые за последние дни он не казался ей таким уж высокомерным. Пятьдесят монет? Он правда подарит гному пятьдесят золотых монет?

Рослик нырнул в карман, повозился там с полминуты и вынырнул обратно.

– Подставь ладонь, – сказал он.

Алекс протянул руку, и Леона смутилась, потому что он едва не коснулся ее груди. Рослик перевесился через край кармана, положил на широкую ладонь золотую крупинку, наклонился еще и подул. Хлоп! Вместо блестящей крупинки на ладони у Алекса лежал золотой.

– Ну, Мелкий, с меня причитается, – улыбнулся Алекс.

Он шагнул к воротам и громко постучал.

– Рослик, да как ты это делаешь? – пробормотала Леона.

– Я ведь семьдесят лет прожил в доме феи, чтоб ей пусто было, – фыркнул гном. – Я получил от нее магический дар – кстати, в отличие от твоего, мой дар хотя бы полезный. Могу уменьшать любые предметы и обратно увеличивать. Виолетт – ну, ты знаешь, – практичная особа. Ей надо было, чтобы я притаскивал из кладовой и подавал ей разные штуки, когда она варила свои зелья.

Леона вздохнула. Да уж, у Рослика и правда полезный дар. В отличие от ее собственного.

Тем временем окошко отворилось, и из него снова высу- нулось дуло охотничьей двустволки.

– Мы нашли деньги, – сказал Алекс.

– Три серебряные монеты, – ответил хозяин дома. – На меньшее я не соглашусь.

– Мужик, убери ружье. – Дракон повысил голос. – У меня сегодня был не самый лучший день, и сейчас я голоден и зол. Не надо злить меня еще больше. Я не угрожаю, я правда мирный. Но если понадобится, я твой забор просто снесу.

– Ишь ты, – пробурчал усатый, но ружье все-таки опустил.

– А насчет серебра... – продолжал Алекс. – У нас есть кое- что получше.

Он поднял руку и показал монету, зажатую между большим и указательным пальцами.

– Золото? – Усатый вытаращил глаза. – Ну, раз так, пущу вас. Вон, на сеновале спите. Только дверь в дом на засов за- крою, и двустволка всю ночь рядом со мной лежать будет,

ясно? Давайте сюда свое золото.

– Ты получишь деньги, – сказал Алекс, – если дашь нам еще еды. Сегодня хорошо поужинать, а завтра – с собой. Много.

– Идет, – кивнул хозяин. – Будет вам еда. Заходите. И без шуточек! Предупреждаю, скоро сыновья мои с поля вернутся, а они парни крепкие.

Ворота со скрипом отворились; Алекс взял Леону за руку и повел за собой. Леона не стала вырываться – усатый мужик с двустволкой не внушал доверия.

Хозяин дома повел их через просторный двор, мимо большого деревянного крыльца и дальше, к хозяйственным постройкам. Сеновал, как и следовало ожидать, размещался над коровником, так что они забрались туда по приставной лестнице. Через пару минут молоденькая девица – кажется, дочь хозяина, – принесла им большую тарелку с лепешками, кувшин молока и кружки.

Леона быстро поела и легла спать. Рослик зарылся в сено где-то в сторонке. Запахи сохнувшей травы усыпляли, дурманили голову; Леона накрылась самым краешком одеяла, специально оставив Алексу большую часть и надеясь, что этой ночью дракон не будет к ней прижиматься.

Она уже начала дремать, когда Алекс тоже забрался на кучу сена и устроился неподалеку. К счастью, он и не думал прижиматься, да и вообще одеялом накрываться не стал – просто вытянулся на спине и закинул руки за голову. Леона

украдкой наблюдала за ним из-под опущенных ресниц.

– Почему ты так рвешься замуж за Габриэля? – тихо спросил он, глядя в потолок. – Разве ты его любишь? Нет, не может быть. Я бы знал.

Леона чуть не подпрыгнула на месте. Так и подмывало сказать ему что-нибудь язвительное и злое, но она каким-то чудом сдержалась. Лучше притвориться, что спит.

– Спишь уже? – пробормотал он.

Она не стала, конечно, отвечать.

– Ты никогда не выйдешь за Габриэля, – добавил он.

Леона тихонько вздохнула – вот же упрямый, втемяшил себе в голову.

Алекс повернулся к ней спиной и, кажется, быстро заснул. А она еще долго ворочалась и злилась на бестолкового дракона. Ну почему единственный, наверное, мужчина, который мог бы ей понравиться... только и думает о чести своей драконьей семьи? И, разумеется, о том, как не допустить постыдной женитьбы брата на человечке.

Просто плакать хотелось от такой вселенской несправедливости!

Но Леона не плакала. Еще чего. Нет.

Глава 5. Дар

В носу вдруг стало до ужаса щекотно. Леона громко чихнула – и проснулась. Открыла глаза и сразу вспомнила, что провела эту ночь на сеновале. А потом обнаружила, что уже утро – в слуховое окно под потолком, в приоткрытую дверь и даже сквозь щели между досками в помещение проникал свет. А еще обнаружила, что напротив сидит Рослик и щекочет у нее под носом тонкой соломинкой. Она снова чихнула и наконец обнаружила самое главное: Алекса нет рядом.

– А где Алекс? – растерянно спросила Леона.

– Да-да, и тебе доброе утро, – проворчал гном. – Думаешь, я жалуюсь на человеческую грубость и невоспитанность? Нет, я не жалуюсь. Я давно привык.

– Рослик, где Алекс? – с нажимом повторила Леона.

– Вниз ушел твой Алекс, – ответил гном. – Сказал, что надо пораньше выйти. И что он пока отыщет усатого и проследит, сколько еды нам соберут с собой в дорогу. Потому что вчерашний старик с едой обманул, и второй раз так оплошать не хотелось бы.

– Ясно, – сказала Леона, сразу успокоившись.

Она отбросила одеяло, в которое была закутана, и села. Алекс никуда не исчез, она прекрасно выпалась, снаружи, за тонкими стенами сеновала, поют-заливаются птицы, и в целом всё, кажется, хорошо.

– Он меня разбудил, – пожаловался гном. – Шумел очень.

– Странно, я ничего не слышала. – Леона пожала плечами.

– Потому что ты спишь, как сурок, – фыркнул Рослик. –

А я существо нежное, у меня тонкая душевная организация. Я сразу проснулся.

– А чего он шумел-то? – спросила Леона, собирая в пучок волосы.

– Вздыхал.

– Неужели так громко вздыхал?

– Да, ужасно громко. Всё смотрел на тебя и вздыхал. Еще одеялко подоткнул. И бормотал по-драконьи, но я не разобрал что, я этот их глупый язык не особенно понимаю. А потом вскочил, как ужаленный, и побежал вниз, искать усатого и еду. А мне сказал, чтобы я тебя разбудил. И что нам тоже надо спускаться. И чтобы мы не задерживались.

– Вот командир-то выискался, – фыркнула Леона.

Она отвернулась от Рослика, вытащила из-за пазухи флакон с краской, расстегнула ворот сорочки и принялась закатывать рукава.

– Сейчас знаки нарисую, и спустимся.

– Да не действуют твои знаки. Пойдем уже, я кушать хочу. У Алекса там еда.

Леона откупорила флакон, поднесла к руке и перевернула – на указательный палец капнула краска.

– Не мешай. Ты не знаешь точно, действуют или нет. И я не знаю. Лучше нарисовать, чем потом жалеть, что не нари-

совала.

Она вывела круг, треугольник и еще один круг на левом запястье, потом над левой грудью, потом над правой. И собралась уже изобразить последний магический символ на правом запястье...

– У нас гости! – пропищал вдруг гном.

Она поспешно застегнула и одернула сорочку, а флакон сунула обратно за пазуху. И обернулась.

У двери, загораживая проход, стоял незнакомый парень – светловолосый, высокий и широкий в плечах. Леона только сейчас заметила, что на сеновале стало темнее.

– Какая цыпочка... – сказал он и облизнулся.

– Я тебе не цыпочка! – резко ответила Леона.

Стараясь не показывать свой испуг, она спрыгнула с кучи сена и потянулась за оружием.

Парень шагнул вперед, и тут же в дверях нарисовался еще один – такой же светловолосый и крепкий. Стало по-настоящему страшно.

– Мне надо вниз, – отчеканила она и выхватила из-за пояса пистолет. – Уйдите с дороги.

– Сердитая цыпочка, – засмеялся первый парень и сделал еще шаг.

Леона выстрелила, рассчитывая их припугнуть. Она легко засадила бы обоим придуркам по пуле в лоб – она всегда гордилась своей меткостью. Только вот убивать нелегко. Со всем не легко. Леона знала, что никогда, ни при каких обсто-

ательствах не сможет отнять у человека жизнь. Духи предков, ну должны ведь они испугаться!

Пуля просвистела над головой у первого парня, но он даже не дрогнул, а бросился вперед. Какая-то секунда – Леона и сделать ничего не успела, – а парень уже заломил ей руки за спину и дернул на себя. Пистолет упал на пол, и громила отшвырнул его подальше ногой.

– Знала бы ты, как я рыжих цыпочек люблю, – шепнул он ей на ухо. – Будешь умницей, не обижу. – Он повысил голос, обращаясь ко второму парню и игнорируя попытки Леоны вырваться: – Ферт, братишка, покарауль пока у двери.

Теперь Леона не видела этого Ферта, она стояла к нему спиной – услышала только, что скрипнула дверь, и на сеновале стало еще темнее. Первый громила тем временем перехватил обе ее кисти одной лапой, а вторую положил ей на грудь и сжал.

– Не смей! – закричала Леона, проклиная себя, что еще позавчера утром решила не перематывать грудь; думала, нет больше смысла прикидываться парнем...

– Сладкая цыпочка, – промурлыкал проклятый урод; он дернул ее сорочку вверх и заскользил мерзкой лапищей по голой коже.

– Не смей! Не смей! – кричала она.

Послышались шаги и голос молчавшего до сих пор второго парня – Ферта.

– К лешему тебя, братишка, – прохрипел он. – Отдай мне

девку. Жениться хочу.

– Нет, моя девка! – повысил голос первый громила. – Я сам женюсь!

– Руки убрал от моей невесты! – зарычал Ферт.

«Все-таки не действуют знаки», – с тоской подумала Леона.

В следующий миг она услышала звук удара – громкий и жуткий, повергающий в оцепенение. А еще через секунду поняла, что никто ее больше не держит своими мерзкими лапами. Она едва успела отпрыгнуть в сторону – мучитель пошатнулся и рухнул на дощатый пол лицом вниз. По светлomu затылку начало расползаться темное пятно.

Леону било мелкой дрожью; она зажала ладонью рот, чтобы не закричать, и медленно обернулась. Ферт был в двух шагах от нее; на его лице читалось ликование. Посмотрев на брата, он отбросил вилы с окровавленным черенком и снова поднял взгляд на Леону.

– Теперь моя, – заявил Ферт и шагнул вперед.

Леона все-таки громко закричала и уже через мгновение вспорхнула на ближайшую кучу сена, и сразу, как могла быстро, проваливаясь то рукой, то ногой, начала на четвереньках пробираться по плохо утрамбованной куче в сторону двери. Никаким другим способом мимо Ферта было не прошмыгнуть – без оружия она с ним не справится, а пистолет улетел неизвестно куда, и рядом с одурманенным чарами безумцем у нее просто нет времени на поиски.

– Хочешь поиграть? – засмеялся Ферт. – Да, это хорошо, красавица, давай поиграем...

Он моментально вскарабкался на кучу сена и пополз следом за ней. Леона взвизгнула и попыталась ускориться.

– Надо же, как оно обернулось, – продолжал смеяться Ферт. – Мы ведь чего пришли? Деньги пришли выбивать. Отец сказал, у постояльцев полные карманы золотых монет, надо бы потрясти...

Ферт двигался очень ловко – почему-то ползать по сену у него получалось куда лучше, чем у нее самой. Секунда, и он рванулся вперед, схватил Леону за щиколотку и дернул на себя. Она отчаянно завизжала, перевернулась на спину и свободной ногой лягнула его, попав куда-то в лицо. Ферт охнул и разжал пальцы; Леона скатилась с кучи сена на дощатый пол, ударилась – даже слезы из глаз брызнули, – но сумела быстро встать на ноги и тут же бросилась к двери.

Заветная дверь была совсем рядом, когда Ферт догнал ее и сбил с ног. Они вместе упали, и Леона оказалась сверху, но проклятый безумец сразу перевернул ее на спину, навалился, ухватил за запястья, прижал к полу.

– Надо же, как оно вышло... – пробормотал он, пытаясь отдышаться. – Шел за деньгами, а нашел жену... Повезло.

– Ты своего брата убил! – крикнула Леона, надеясь, что в мозгах у Ферта хоть что-то прояснится.

– Убил? – удивился Ферт. – Да брось, очухается... А мы с тобой к преподобному побежим, пока братишка не мешает.

Только сперва... поиграем, как ты хотела...

Он наклонил голову и попытался коснуться ее губ своими. Леона начала кричать и мотать из стороны в сторону головой, только чтобы не дать этому поцелую случиться. В конце концов слюнявые губы задели ее подбородок – Ферг тут же высунул язык, и, издавая довольные, почти хрюкающие звуки, двинулся ниже. Он прикусывал и облизывал ее шею, мерзко стонал и терся пахом, и сколько бы Леона ни вырывалась, сколько бы она ни кричала, не было никакой возможности сбросить с себя слюнявого урода.

А потом скрипнула и с грохотом распахнулась дверь. Яркие солнечные лучи проникли в помещение сеновала, и тьма схлынула, отступила, попряталась по углам. И вместе с солнцем внутрь кто-то шагнул. Леона не видела его, не могла повернуться, чтобы увидеть. Алекс? Это же Алекс? О духи предков, пусть это будет Алекс! Она была готова простить ему все грехи, забыть все свои обиды. Пусть только придет, пусть придет!

Глава 6. Ружье

Ферт замер на мгновение, кажется, ошалев от солнца, отлепил от нее свои слюнявые губы и поднял голову. В следующий миг его буквально снесло чудовищной силой – Леона толком ничего не успела понять. Зато почувствовала облегчение и услышала звук удара... и еще один жуткий звук, похожий на хруст ломающихся костей. И сразу – тишина, пронзительная тишина. И сразу – крепкие руки, которые обняли ее, подхватили, прижали. И сразу – голос, хриплый, страшный, напуганный:

– Что он сделал?! Что он тебе сделал?! Пожалуйста, не молчи!

– Ничего... не успел... всё в порядке... – шептала Леона.

Она схватила Алекса за плечи и уткнулась лицом в его грудь. Ее трясло, она старалась успокоиться, взять себя в руки, очень-очень старалась, но вот так сразу, быстро – не могла. Просто чувствовала: нет лучшего способа избавиться от пережитого ужаса, чем прижаться к огромному сильному дракону. Просто спрятать лицо на груди Алекса и не думать ни о чем.

Он развернулся, уперся спиной в стену и медленно, ни на секунду не переставая прижимать Леону к себе, опустился на пол. Сел поудобнее, вытянул ноги и одной ладонью принялся мягко гладить ее по волосам, слегка покачивая и баю-

кая, будто ребенка. Кажется, так спокойно и хорошо ей никогда не было. Страх постепенно рассеялся, но отрываться от Алекса Леона не собиралась. Пусть этот мужчина подольше обнимает ее и гладит по голове.

– Я не должен был уходить, – мрачным голосом сказал он. – Не должен был оставлять тебя одну.

– Это всё из-за чар, – пробормотала Леона. – Сыновья хозяина... Они за деньгами пришли. Но из-за чар вдруг...

– Их было двое? – перебил ее Алекс.

– Да. Один ударил другого... Я не знаю, тот парень жив или... Он упал, а второй... бросился на меня, но потом... Ты... ты убил его?

– Пока нет.

Леона подняла голову и встретила взглядом.

– Пожалуйста, не убивай никого... – попросила она. И резко добавила: – Проклятые чары, как же я хочу избавиться от них!

Алекс снова притянул ее к себе и поцеловал в макушку.

– Ты избавишься, – ответил он. – Я помогу.

– Эй, голубки! – раздался откуда-то снизу знакомый голосок.

Леона и Алекс вместе обернулись. Гном обнаружился на полу, совсем рядом. Он подпрыгивал на одной ножке и махал им рукой.

– Да сколько можно! – Рослик перестал прыгать и подбоченился. – Я не мешал вам, терпел, долго терпел. Но нам ид-

ти пора! Или вы ждете, когда громилы очухаются?

– Очухаются, им же хуже, – сквозь зубы процедил Алекс.

– Рослик, где ты был? – воскликнула Леона.

– Где, где... За драконом бегал, конечно! Сообщить, что тебе помощь нужна!

– О... правда? – поразилась Леона.

– Да, он позвал меня, – подтвердил Алекс.

– Ох, Рослик, милый, я даже не думала, что ты... – Леона растерялась. – Но как у тебя получилось спуститься с лестницы?

– Он перемещаться умеет, – сказал Алекс.

Еще более ошеломленная, Леона уставилась на Рослика.

Что умеет?

– Мелкий, ты и в самом деле молодец, – снова заговорил Алекс. – Спасибо.

– Да, должен будешь, – хмыкнул гном. – Ну так вы идете или решили до завтра тут торчать?

– Надо идти, – согласилась Леона.

Она вдруг поняла, что неизвестно сколько времени просидела на коленях у Алекса, цеплялась за него и прижималась всем телом, и хоть ситуация была исключительная, всё равно это... как-то... Ох. Спрыгнув на пол и мечтая провалиться в коровник от смущения, Леона принялась суетливо отряхивать одежду, к которой прилипли мелкие соломинки.

Алекс тоже встал на ноги. Леона подняла на него взгляд и тут же опустила. Прекрасно понимая, что смущение и рас-

терянность едва ли не нарисованы сейчас у нее на лице, она поспешно присела на корточки и протянула гному ладонь:

– В кармане поедешь?

– Естественно! – проворчал Рослик. – Что за глупый вопрос!

Леона заодно подобрала пистолет – с открытой дверью на сеновале было светло, и она сразу нашла свое оружие. А потом бросила взгляд на две неподвижные мужские фигуры. Первый громада лежал на животе, тихо стонал и прижимал ладонь к затылку. Ферт раскинул обе руки в стороны и не издавал ни звука, но Леона всё же заметила, что он дышит. Она почувствовала облегчение, потому что совершенно не желала им смерти. Пусть живут, лишь бы подальше от нее.

Алекс тем временем стащил с кучи сена одеяло, свернул его в рулон и сунул под мышку. Потом снова подошел к Леоне.

– Как ты? – спросил он. – Уверена, что ничего не болит?

– Ничего, – ответила она. – Я просто испугалась, но уже всё в порядке.

– А у меня, между прочим, голова болит! – высунувшись из кармана, заявил гном. – И хоть бы кто-нибудь поинтересовался: ну как ты, Рослик? Может, тебе плохо? Может, надо тебя пожалеть? Может, ты хочешь кушать?

Леона вздохнула. Алекс закатил глаза.

– Пойдем, – сказал он и первым шагнул к двери.

Они спустились по приставной лестнице и сразу обнаружили усатого хозяина, который стоял неподалеку и целился в них из ружья. Рядом с ним стояла немолодая крестьянка.

– Я не знаю, что вы сделали с моими мальчиками, – угрюмо проговорил усатый. – Но с рук вам это не сойдет. Идите сюда и выворачивайте карманы! Жена пока поднимется на сеновал и посмотрит, что к чему. Если парни пострадали, вам не жить.

Крестьянка торопливо закивала головой.

– Твои мальчики хотели обидеть мою... сестру, – ответил Алекс; он выступил вперед и закрыл собой Леону. – Сейчас твои мальчики отдыхают. Хочешь присоединиться к ним?

Леоне казалось, что еще немного, и она взорвется. Совсем недавно ей не хватило духу убить напавших на нее парней. Она ограничилась предупредительным выстрелом, и к чему это привело? Было бы глупостью совершить такую ошибку еще раз. Леона вытащила из-за пояса пистолет.

– Делаем так. – Алекс говорил едва слышно и по-прежнему стоял к ней спиной, загоразивая Леону от безумца. – Я считаю до трех. На счет три ты бежишь вон к тому сараю, а я оборачиваюсь драконом. Надолго не смогу, но тут хватит и пары секунд.

– С ума сошел? – шепотом возмутилась Леона. – Опять останешься без одежды!

– Это сейчас не главное! – прошипел Алекс.

– Хватит шептаться! – Усатый перешел на крик. – Быстро идите ко мне и выкладывайте свое золото, не то пристрелю!

– Всё поняла? – снова заговорил Алекс. – К сараю на счет три, бегом. Раз...

Леона не стала дожидаться, когда он скажет «три». Взвела курок и вылетела из-за спины Алекса. Не было ни страха, ни сомнений. Она знала, что не промахнется – за последние несколько лет на уроках стрельбы ни разу не промахнулась, их с Марком учитель даже ставил ее брату в пример. А еще она знала, что от нее усатый атаки не ждет. Надо просто воспользоваться козырем.

Хозяин заметил движение и развернулся. Поздно – она выстрелила первой. Леона по-прежнему не хотела никого убивать, но это и не требовалось. Она понятия не имела, почему такая очевидная мысль не пришла ей в голову там, на сеновале. Чтобы остановить человека, его совсем не обязательно убивать.

Пуля попала ему в правую руку чуть ниже плеча – именно туда Леона и целилась. Усатый вскрикнул, а ружье упало на землю. Крестьянка вытаращила глаза и завизжала. Хозяин дома опустил голову, с недоумением посмотрел на расплывающееся красное пятно на рукаве, зажал рану ладонью и рухнул на колени.

Алекс перевел на Леону восхищенный и одновременно негодующий взгляд.

– Я же сказал бежать к сараю! – рыкнул он. – А ты про-

сто!..

– Согласен! – пропищал гном. – Иногда эта девчонка просто невыносима!

Алекс махнул рукой, сорвался с места и бросился к усатому, который уже снова схватился за ружье; Леона охнула и побежала следом. К счастью, из-за раны их противник даже не успел прицелиться – Алекс добежал до него раньше и вырвал двустволку из рук.

Крестьянка встала на колени, закрыла лицо ладонями и притихла.

– Убьешь меня? – прохрипел усатый, зажимая рану ладонью.

– Может быть. – Алекс усмехнулся. – А может, не убью. Если твоя жена быстро принесет нам еды в дорогу, как мы договаривались. И, надеюсь, патроны у тебя есть?

Женщина оторвала руки от лица и вопросительно посмотрела на мужа.

– Нету патронов, клянусь, – забормотал тот. – Последние зарядил, хотел на днях в город ехать, покупать... – Он перевел взгляд на жену: – Чего ждешь, дура? Остальное неси, одна нога здесь, другая там!

Крестьянка подпрыгнула и через несколько секунд уже скрылась за дверью дома. Алекс отдал Леоне свернутое одеяло, а сам нацелил на усатого ружье.

– Ведь я предупреждал, что со мной надо играть честно, – сказал он.

– Сыновья мои как? – тихо спросил хозяин. – Живы?

– Да, – вместо Алекса ответила Леона. – Но лучше вам послать за лекарем.

– Не велика потеря, если помрут, – сквозь зубы процедил Алекс.

– Никто не будет плакать! – пропищал Рослик.

Жена усатого быстро вернулась; в руках у нее был большой холщовый мешок.

– Всё, что просили, благородный господин, – забормотала она. – Лепешки тут, хлеб, ветчина... И патроны вот, но всего пять штук... больше в коробке не было...

– Идиотка! – прошипел ее муж.

– Отлично, – кивнул Алекс.

А потом вдруг направил ружье на усатого и выстрелил.

Крестьянка завyla и уронила мешок, усатый завыл вместе с ней и вцепился себе в левую ногу выше колена. Леона тоже вскрикнула, хоть и сразу поняла, что убивать этого типа Алекс не собирался.

– Чтобы не вздумал за нами бегать, – спокойно объяснил он, повесил на плечо двустволку, поднял мешок и добавил, глядя на Леону: – Нам пора.

Леона кивнула. Прямо сейчас ей хотелось только одного: поскорее уйти из этого места.

Глава 7. Воля

– Спасибо, – сказала Леона.

Они шли по пыльной проселочной дороге часа два с лишним. Справа и слева тянулись заросшие высокой травой луга. Леона молчала. Алекс тоже молчал, только иногда шипел себе под нос, наступив босой пяткой на что-нибудь острое.

– Ты насчет тех ублюдков? – спросил он.

– Да, – ответила Леона. – Я ведь тебя даже не поблагодарила... только сейчас поняла. Ты меня спас. Ты всё время меня спасаешь. Хотя совсем не обязан...

– Не обязан? Думаю, было бы странно стоять и смотреть, как какая-то скотина на моих глазах пытается изнасиловать девушку.

Он скрипнул зубами. Когда гном вдруг появился у него на плече, Алекс был перед домом, торговался с усатым насчет еды. «Беги на сеновал!» – пискнул гном и исчез, и в ту же секунду Алекс услышал крики. Он смутно помнил, как бежал по двору, как взлетел вверх по приставной лестнице. Зато зрелище, как мерзкая тварь навалилась на Леону, держит ее грязными лапами, присосалась к ней грязными губами... да, это он, к несчастью, запомнил хорошо.

Он тогда чуть насмерть не забил поганого ублюдка – и забил бы, конечно, если б не было дела поважнее. Леону трясло, она стучала зубами и, кажется, едва осознавала, что всё

закончилось. А Алекс ее обнимал, дрожащими руками гладил по голове и успокаивал, заодно пытаясь успокоить самого себя. Повторяя, словно заклинание, что она не пострадала, что он прибежал вовремя, что ублюдок просто ничего не успел...

– Я хотела сказать... – Голос Леоны выдернул его из тошнотворных воспоминаний. – Хотела сказать... – тихо повторила она. – Я теперь понимаю... что без твоей помощи... в столицу не попаду.

– Понимаешь? – с недоверием переспросил он.

Это звучало так непохоже на всё, что она говорила ему раньше, на все эти «сама справлюсь», «смогу за себя постоять», «доберусь одна» – Алекс даже оторопел.

– Ой, наконец-то! – пропищал гном, высунувшись из кармана. – Наконец-то эта бестолочь начала хоть что-то понимать! Все-таки общение со мной на нее хорошо влияет.

Леона выглядела взволнованной и, кажется, не обратила внимание на мелкого грубияна; впрочем, Алексу тоже было не до него.

– Просто... еще недавно я думала: мне не нужна помощь, – отпустив голову, ответила она. – Но после того, что случилось сегодня утром... Кажется, мой дар только усиливается. А до Латариса далеко. Одна я... не справлюсь.

Алекс медленно кивнул, по-прежнему не зная, верить ли собственным ушам.

– Предлагаю мир, – улыбнулась Леона.

– Да мы вроде не ссорились, – улыбнулся он в ответ.

– Между прочим, я с тобой ссорилась! – Она ткнула в него указательным пальцем. – Ты меня похитил! Притащил неизвестно куда!

– Ты уже говорила. – Алекс вздохнул. – Но почему «неизвестно куда»? Это старая дорога. По ней мы доберемся в столицу точно так же, как добрались бы по Латарскому тракту.

– Да зачем надо было уходить с Латарского тракта? – воскликнула Леона.

– Ты предлагала мир, – напомнил Алекс и снова улыбнулся.

– Наверное, я поторопилась! – фыркнула она.

– Ну всё! Мне надоело! – заявил гном. – Вы так весь день можете! То мы поссорились, то мы помирились, то у нас лад, но у нас разлад! А кормить меня сегодня кто-нибудь собирается вообще?

– Это мысль, – сразу согласился Алекс; во-первых, он и сам давно проголодался, а во-вторых, ему уж точно не хотелось снова выяснять отношения. – Мы далеко отошли от той фермы. Ясно, что погони не будет. Давайте где-нибудь сядем и наконец позавтракаем.

Они устроились под тенистым деревом в стороне от дороги; постелили одеяло, сели друг напротив друга и выложили еду.

– Сыр, ветчина, лепешечки! – верещал Рослик, бегая туда-сюда по одеялу. – Ох, как же я это обожаю и люблю! Ну давайте, давайте, кормите меня скорей!

Леона отломил гному маленький кусок лепешки, отрезала немного сыра и ветчины, налила воды в крышку от фляги. Мелкий зануда занялся едой и наконец-то примолк.

Алекс тоже отрезал себе по куску ветчины и сыра, завернул всё в первую лепешку и проглотил, почти не жуя.

– У нас по-прежнему мало еды, – сказал он и потянулся за второй лепешкой.

– Да тебе всегда мало, – засмеялась Леона.

– На сегодня хватит, а может, и на завтра. – Алекс вздохнул. – Но скоро снова придется решать вопрос с едой.

– Ты не пробовал меньше есть? – с удивлением спросила Леона.

– Я же дракон. – Алекс закатил глаза. Потом, заметив, что она не понимает, объяснил: – Драконы едят много, потому что нам надо восстанавливать Ши.

– Что-что восстанавливать?

– Силу Ши. Силу дракона. Или внутренний огонь, энергию. Больше всего энергии тратится на истинный облик и на полет. Позавчера, как ты понимаешь, я потратился очень сильно. Буквально до нуля. Сейчас запасы уже восстанавливаются, но пока их не так много. Поэтому истинный облик я не принимаю – надо еще силы подкопить.

– А зачем же ты хотел обернуться, когда усатый...

– Затем, что в тот момент я не видел другого выхода. Кстати, почему ты не побежала к сараю, как я просил? Давай договоримся, что ты будешь слушаться меня в дальнейшем?

– Правильно! И меня! – поддакнул гном.

– Слушаться? – Леона прищурила глаза; на реплику Мелкого она, кажется, и внимания не обратила. – Вообще-то я помогла тебе сохранить эту твою Ши! И одежду!

– Угу, – сразу согласился Алекс. – И вот больше так не делай никогда.

Леона поджала губы и продемонстрировала ему свое возмущение. Алекс нахмурился. Вряд ли этот гневный взгляд можно истолковать как «да, конечно, теперь я всегда буду тебя слушаться». Чтобы не злиться, он взял еще одну лепешку.

– И сколько пройдет времени, пока ты восстанавливаешься? – снова спросила Леона.

Алекс прикинул внутренний резерв.

– Ну, еще дня два или три, если буду много есть и много спать.

– Много спать у тебя вряд ли получится. – Она покачала головой.

– Да, – кивнул он. – И много есть – тоже вряд ли.

Леона ничего не ответила. Алекс тоже промолчал. Ситуация была не самой приятной. Если бы ему не пришлось потратить силы на битву с троллем, он мог бы, наверное, долететь с Леоной почти до Латариса. Они бы уже сейчас были в столице и искали высшую придворную фею, вместо того

чтобы гулять по полям и лугам, любуясь на сомнительной красоты сельские пейзажи.

– Словом, надолго оборачиваться я пока не могу, – добавил Алекс. – Поэтому план такой: мы продолжаем идти в столицу...

– Нет, ваш план – доставить меня в родной лес, – перебил его гном. – А дальше уж идите куда глаза глядят.

– Мелкий, помолчи. – Алекс поморщился. – Мы продолжаем идти в столицу – к сожалению, пешком. Но если повезет и я быстро восстановлюсь, можно будет пролететь оставшееся расстояние.

– Нет, – быстро ответила Леона. – Нет, нет и нет. Не хочу я с тобой летать. Нет!

– Ну во-о-от... – Алекс улыбнулся. – А я-то надеялся, что впечатлил тебя.

– Еще как впечатлил, – буркнула Леона.

– Даже меня впечатлил, – пискнул гном.

– Больше не хочется, – добавила она.

– Просто у тебя это первый раз, – сказал гном. – Первый раз сложно доставить девушке удовольствие, если вы понимаете, о чем я. Надо постараться. – Он перевел взгляд на Алекса и поиграл бровями: – Сдается мне, дракон, ты не постарался.

– Мелкий, однажды я тебя все-таки прибую, – пообещал Алекс.

– Я сама его прибую! – крикнула Леона.

Алекс едва удержался от смеха. Уж в чем в чем, а в своем умении доставлять девушкам удовольствие он был уверен – глупые и пошлые намеки гнома никак не могли его задеть. Зато Леона заметно смутилась и очень мило покраснела. И, судя по всему, решила замаскировать свое смущение злостью. Она даже оторвала кусок лепешки и швырнула в Мелкого – но не попала. Довольный гном показал ей язык.

– Да сколько можно? – во весь голос прокричала она. – Этот змей еще и издевается! Я его правда прибью!

– Спасите, помогите! – завопил Рослик. – Дракон, дракон, на помощь! Ты мне должен, забыл?

Леона сжала кулаки и бросилась на Мелкого. Алекс не выдержал – расхохотавшись, метнулся за ней. Схватил в охапку.

– Пусти! – зарычала Леона. – Мне надоели всякие гадкие шуточки! Я ему голову оторву!

Продолжая смеяться, Алекс сильнее притянул ее к себе. Леона вертелась, точно уж на сковородке. В конце концов – леший его знает, как это получилось, – они вместе упали. Леона снова попыталась ускользнуть; после страстной, но недолгой борьбы он опрокинул рыжее наказание на спину. Улыбаясь, уперся ладонями в одеяло по обе стороны от ее плеч.

Леона приоткрыла рот, тяжело дыша. В ее глазах сверкали молнии, ее коса расплелась, а рыжие кудри разметались по одеялу. Алекс замер. Духи предков, почему, почему она

такая красивая...

– Гном, конечно, не подарок, – пробормотал он и опустил голову чуть ниже. – Но стоит ли его убивать?

– Не стоит! – заявил Рослик. – Будешь потом по мне плакать, а всё, поздно уже!

Леона молча сверкала глазами. Казалось, она даже не слушает, что он говорит.

– Обещаю, если этот маленький наглец еще раз что-нибудь ляпнет, то дальше с нами не поедет. Мелкий, ты понял меня?

– Понял? Нет-нет, моя твоя не понимай!

Взгляд Леоны оставался таким же напряженным, неукротимым. Алекс шумно выдохнул. Ему, конечно, было уже не до гнома. Он просто хотел любоваться ослепительной красотой. Просто хотел прикоснуться, зарыться носом в ее волосы... Он наклонился еще чуть ниже. Да, нельзя было этого делать – но нельзя было не сделать.

Позавчера он ее похитил. Похитил, украл, потому что не мог больше выносить рядом с ней других мужчин. Позавчера он принял самое безрассудное решение в своей жизни. Глупец, вот же глупец...

Теперь они вдвоем. Он должен каждую минуту напоминать себе про проклятый дар. Напоминать себе, что все эти чувства, все эти нестерпимые желания – лишь магия старой феи.

Ему надо держаться. А как держаться?

– Леона, останови меня, – прошептал он.

На ее виске билась тонкая голубая жилка. Алекс прижался к ней губами, тихо застонал и скользнул дальше, покрывая поцелуями кожу и волосы.

– Останови меня, – взмолился он.

И в следующую секунду получил смачную оплеуху, прикусил язык и застонал уже в полный голос.

Мозги сразу прочистились; Алекс отпустил рыжее наказание, сел и прижал ладонь к щеке.

– Доходчиво, – пробормотал он.

Леона тоже села.

– Нам пора идти, – ответила она, отводя взгляд.

Алекс кивнул. Кажется, стоит сказать ей спасибо, что не позволила наделать глупостей. А идти... ну да, пора. Давно уже.

– Надо поговорить, – твердым голосом заявила Леона.

– Конечно. – Алекс осторожно кивнул. – О чем именно?

– Сейчас воспитывать тебя будет, – шепнул гном, сидевший у Алекса на плече; Леона, недовольная мелким вредителем, таскать его в своем кармане пока отказалась.

Они продолжали шагать по нескончаемой пыльной дороге. Судя по положению солнца – и по жуткой жаре – дело шло к обеду. С самого завтрака, а точнее, с момента, когда они собрали свои пожитки и двинулись в путь, Леона не проро-

нила ни слова. Алекс не был уверен, как себя с ней вести.

– Ну, помнишь, утром... – вздохнула она. – Утром я сказала, что понимаю: без твоей помощи в Латарис не попаду.

Алекс покосился на нее. Рыжие кудри, как всегда, сияли. В очередной раз чуть не ослепнув, он отвернулся и снова принялся смотреть на дорогу. За последние пару часов Леона уже дважды заплетала косу и завязывала ее куском веревки, но непослушные волосы неизменно расплетались. Раньше, когда она притворялась мальчиком, стриглась покороче и носила берет, Алексу хотя бы иногда удавалось отвлекаться от любования ее волосами. Только берет она, похоже, потеряла в пещере тролля. И теперь... Духи предков, ну почему это так тяжело – бороться с собой!

– Помню, разумеется, – пробормотал он в ответ. – И я был рад это услышать. Я уже не раз объяснял тебе, как важно сейчас быть одной командой. Быть вместе. Ведь мы оба заинтересованы в том, чтобы поскорее попасть в столицу и избавиться тебя от дара.

– Так вот насчет дара... – Леона повернула голову и посмотрела на него в упор. – Я верила, что у тебя всё под контролем.

– Конечно, под контролем. – Алекс не выдержал и все-таки отвел взгляд; просто невозможно смотреть на эти волосы. – Под контролем... большую часть времени. В основном.

– Да как ты не понимаешь! – воскликнула Леона. – Я и без тебя попасть в столицу не могу! И с тобой – не могу! Потому

что если ты ничего не держишь ни под каким контролем, то... Да разве я справлюсь с тобой, если ты решишь... Ты же лось! Ты в зеркало давно смотрелся?

– Я не лось, – обиделся Алекс. – Я дракон.

– Ты баран, – сообщил ему на ухо Мелкий.

– Пешком пойдешь, – едва слышно пообещал Алекс в ответ, а потом снова посмотрел на Леону: – Между прочим, это обидно – осознавать, что ты считаешь, будто я способен опуститься до насилия.

– Я так не считаю. – Она покраснела. – Я просто боюсь...

– Меня? – помрачнел Алекс.

– Я волнуюсь, – смущенно уточнила она. – А вдруг... ты не сдержишься...

– Духи предков! – прорычал он. – Я вроде объяснял: я не насильник! И прекрасно понимаю слово «нет»! Нужны доказательства? Будут тебе доказательства!

Алекс шагнул к ней, поймал за талию и резко дернул на себя. Леона охнула, а ее глаза широко распахнулись. «Как два чистейших лесных озера», – подумал он, припадая к ее губам. Зачем творить такую невероятную дурь и испытывать собственную ослабевшую выдержку, прямо сейчас Алекс уж точно не мог ответить. Губы Леоны были нежными и сладкими, словно мед. Она немного дрожала – совсем немного, но ему-то заметно, ведь он прижимался к ней всем корпусом, пока его руки жадно скользили по ее спине и волосам. А самым невероятным в продолжающемся безумии оказалось то,

что Леона ему отвечала. Нерешительно, неловко... да, это и было бесценно.

Сколько прошло времени, Алекс не знал. И как сумел остановиться, не знал тоже.

Два широко распахнутых лесных озера глядели на него со смятением и мольбой.

– Тебе достаточно сказать «нет», – прохрипел он.

– Нет, – сразу сказала она.

Алекс еще чуточку, просто чуточку, просто долю секунды не выпускал ее из объятий. Просто тонул в бездонных озерах. Потому что... разве он железный? Нет, совсем не железный.

Но потом – отступил, отпустил.

– Я уж думал, вы меня уроните, – проворчал гном.

Леона покраснела, отвела взгляд и быстро зашагала по дороге. Алекс поспешил за ней. Несколько минут они шли молча и даже не смотрели друг на друга. Наконец Алекс не выдержал.

– Насколько силен твой дар, ты, думаю, понимаешь, – тихо сказал он.

– Понимаю, – ответила она.

– И что я безумно тебя хочу, и что мне стоит больших усилий держать себя в руках, ты тоже понимаешь, – добавил он.

– Понимаю, – повторила она.

– Но ты видишь: что бы ни случилось, я могу остановить-

ся. Я всегда остановлюсь, если ты скажешь «нет».

Леона помедлила мгновение, но всё же кивнула.

– Баран, я ж говорю, – шепнул ему гном.

– Заткнись, – тихо ответил Алекс.

На душе было паршиво. Зря он затеял эту демонстрацию силы воли. Да, ему, кажется, удалось убедить и Леону, и даже самого себя, что его воля выкована из железа. Только вот прерванный поцелуй был чем-то вроде острого шипа, вроде противной занозы. Заноза вонзилась глубоко в сердце, и глупое сердце теперь страдало и требовало продолжения. Алекс поморщился. Возможно, он и правда баран.

Леший бы побрал эту старую дуру фею вместе с ее изверскими чарами!

Алекс продолжал молча шагать рядом с Леоной по колдобинам, которые по ошибке местные обыватели именовали дорогой. Было жарко: солнце палило вовсю, а на небе – ни облачка. Даже птиц не слышно, попрятались где-то от зноя. Даже мошкара в воздухе не мельтешит. В такую жару не мотаться бы по плохим дорогам, а лежать под большим тенистым деревом, желательно, на берегу реки. Любоватьсяносящимися над рекой большими стрекозами, любоваться бликами на воде, любоваться сиянием рыжих волос самой прекрасной в мире девушки... Обнимать ее, прижимать к себе, целовать, сколько захочется...

– Все-таки эта дорога ужасная! – вдруг громко проговорила Леона.

– Ну да, ужасная, – согласился Алекс, вынырнув из своих грез.

– Я по-прежнему не понимаю, почему нельзя было просто пролететь вдоль Латарского тракта, – с укором добавила она, – и приземлиться где-то поближе к новому постоянному двору?

– Потому что я должен был спрятать тебя от Габриэля, – объяснил Алекс. – Спрятать там, где он не найдет. Если бы мы шли пешком по Латарскому тракту, через некоторое время Габриэль догнал бы нас. Видишь ли, у него есть серьезное преимущество. Называется «лошадь».

– Ах, вот оно что! – фыркнула Леона. – Значит, из-за вашей глупой убежденности, будто драконам нельзя жениться на человечках, я теперь и страдаю!

– Если тебя это утешит, я тоже страдаю, – спокойно ответил он. – Страдаю даже сильнее, потому что остался без обуви. Если бы у меня был выбор, я бы в эти края не сунулся ни за что.

– А выбора у тебя, конечно, не было! – продолжала сердиться Леона.

– Я уже много раз говорил, но ты как будто не слышишь! – Алекс тоже начал сердиться. – Нельзя было оставлять Габриэля с тобой! Он молодой еще, глупый и слабый! Я могу держать проклятые чары под контролем, а он бы со своими желаниями не совладал!

Леона нахмурилась и слегка покраснела, но ничего не от-

ветила.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – продолжал Алекс. – Мы гордые и высокомерные, не женимся на человечках, презираем людей... Но ведь дело совсем в другом!

– Ой, не могу! – захихикал Рослик. – Это ты про что сейчас, про великое драконье предназначение хранить чистоту крови? Ага, да, все павлины так себя и оправдывают. В смысле, драконы.

– Да вы просто не понимаете ни наших потребностей, ни особенностей! – Алекс еще больше рассердился. – Цель дракона – найти свою пару! Когда он ее находит, в сердце просыпается огонь! Это и есть великое драконье предназначение! А теперь подумайте оба: если дракон поддастся влиянию любовных чар и назовет единственной вовсе не девушку, предназначенную ему судьбой, а совсем другую – тогда что?

– Он проживет с ней всю жизнь в любви и согласии, – тихо ответила Леона. – Он будет счастлив, разве нет?

– Нет! – прорычал Алекс. – Он будет несчастлив! Ведь свою настоящую пару он никогда не встретит! Пробудить огонь в его сердце окажется просто некому!

– Понятно, – еще тише ответила Леона.

Она отвела взгляд и принялась смотреть себе под ноги, как будто в этой дорожной пыли могло быть хоть что-то достойное внимания.

– Ну бара-а-ан... – протянул своим писклявым голоском

вредный Рослик.

Алекс только вздохнул.

– В общем, насчет Габриэля... – добавил он минут через пять упорного Леониного молчания. – Габриэль на тебе не женится. Я этого не допущу. Просто – нет.

– Ты слишком часто это повторяешь, – бесцветным голосом проговорила она.

– Потому что ты не имеешь права ломать моему брату жизнь, – ответил он.

«Потому что ты не имеешь права любить других мужчин», – подумал он.

И мысленно застонал. Будь проклята подлая старая кляча вместе с ее подлыми чарами!

Глава 8. Дом

За сегодняшний день Леона смогла в полной мере постичь смысл выражения «пребывать в растрепанных чувствах». Ее собственные чувства были растрепаны, запутаны, расшатаны, перевернуты с ног на голову. Ее сердце ныло и жаловалось на судьбу. Леона устала от этого до такой степени, что уже ничего не хотела понимать.

Причиной всему был – ну надо же, какая неожиданность! – глупый баран, называющий себя драконом. Леона то с волнением вспоминала их поцелуи, то мечтала, чтобы этот дурак раз и навсегда исчез из ее жизни.

Алекса и самого штормило под влиянием чар. Леона это видела, она же не слепая. Он всё время кидался ее спасать, даже с риском для жизни – чего стоила одна только битва с троллем! А эти двое парней утром на сеновале? Он ведь спас ее от изнасилования... Сердце Леоны переполняли и благодарность, и нежность, и еще какие-то чувства, которые она не могла распознать. А в другие минуты Алекс как будто терял голову – был готов целовать ее, забыв обо всем, добиваясь, чтобы и она забыла обо всем, чтобы сказала «да». С таким Алексом она чувствовала себя счастливой, только длились эти моменты счастья совсем недолго.

Потому что господин дракон – он же баран, он же чурбан бесчувственный! – тут же вспоминал, что никакая чело-

вечка его не достойна. Что на самом деле он вовсе не влюблен. Что на него повлияли чары. Что она, Леона, ему неинтересна. Что он ищет истинную драконицу и будет искать эту дамочку хоть всю жизнь. Что только настоящая драконица сможет разжечь огонь в его сердце. Леона так и не поняла, что это за огонь и зачем его вообще разжигать. Ей не хотелось разбираться в дурацких драконьих причудах. Ей было больно. Просто очень больно.

В ту секунду, когда бесчувственный чурбан заявил, что дракон в принципе не может быть счастлив с человечкой, Леона вдруг осознала, что могла бы полюбить его. Она совершенно точно влюбилась бы в того самоотверженного, пылкого, страстного, смелого, сильного Алекса. Но ведь он остается таким недолго. На месте благородного мужчины почти сразу появляется высокородный дракон. Тот самый, которому Леона и даром не нужна.

А раз так, то и он ей не нужен.

Она никогда, никогда, никогда в него не влюбится! Исключено.

Пусть ищет свою драконью пару. Пусть ликует, что у его избранницы чистая кровь. Пусть женится на Ванессе. Сам же сказал, что Ванесса может быть его парой?

Вот и пусть. И пусть!

Леона сжала кулаки.

Она скует сердце железным обручем и плакать из-за какого-то чурбана не будет. Не будет ни за что!

Как и обещал вчерашний попутчик, тот самый бородатый Климент, в конце концов дорога привела их к большой деревне.

Солнце весь день пекло немилосердно, так что Леона сразу побежала к деревенскому колодезю, а Алекс – за ней. Алекс передал Леоне Рослика, чтобы гном не свалился в колодец, спустил ведро, быстро вытащил его уже с водой и поставил на бортик. Рослику первому налили холодной воды в крышечку, а потом уж все вместе они принялись пить, пить и пить, жадно, торопливо, захлеб, и все-таки никак не могли напиться.

– Немного отдохнем здесь, в тени, – предложил Алекс.

Леона кивнула – идея была хорошей, хоть она и не собиралась сообщать об этом самому Алексу.

– Но смотреть надо в оба, – добавил он. – Объявятся какие-нибудь фермеры в большом количестве, сразу уходим.

– Почему? – удивилась Леона.

– Почему? – мрачно переспросил Алекс. – Ты разве не в курсе, что мужчины имеют обыкновение слетаться на твой любовный дар, как пчелы на мед? Прибежит мужиков целая деревня, а мне потом с ними дерись. А оборачиваться в дракона по-прежнему нежелательно.

– Целая деревня не прибежит, дар не на всех влияет, – возразила Леона, испытывая сильнейшую потребность ска-

зять ему что-нибудь наперекор.

– Серьезно? И на кого же влияет?

– Фея упоминала, что только на молодых. На тех, чье сердце свободно.

– Надо же, как мне подфартило, попал в число избранных, – процедил Алекс сквозь зубы.

Леона посмотрела на него с негодованием. Можно подумать, она несет ответственность за выходки старой феи!

– Кстати, сколько у тебя монет? – вдруг спросил он. – Хорошо бы купить хлеба.

– Да хлеба же хватает, – фыркнула Леона; даже после всех его объяснений она не могла понять, каким образом в Алекса помещается столько еды.

– На сегодня хватает, на завтра – я не уверен. И если к тому моменту не доберемся до очередного человеческого жилья, останемся голодными.

– А если сейчас потратим последнее, останемся без денег! – возразила она. – У меня только две медных монетки.

Алекс перевел взгляд на гнома, который, устроившись у Леоны на плече, пил воду из крышки.

– Мелкий, может, у тебя еще золото в карманах завалось?

Рослик поперхнулся водой и раскашлялся.

– Неужели найдешь? – заинтересовался Алекс.

Гном яростно помотал головой и прокричал с негодованием:

– Нет! Отстань! Ничего нет!

– Ладно, нам всё равно придется потратить эти последние деньги. – Алекс посмотрел на Леону. – Лучше шагать по безлюдной дороге с запасом хлеба, чем с медными монетами, которые нельзя есть.

Неприятно было признавать, что он прав, поэтому Леона молча пожала плечами и отвернулась. И тут же обнаружила: к ним кто-то приближается.

– Сюда кто-то идет, – сказала она.

– Толпа крепких и молодых крестьян с вилами? – поинтересовался Алекс; он как раз доливал воду в свою флягу и не мог повернуться.

– Нет, – ответила Леона. – Какие-то девицы с ведрами.

– На девиц твой дар, случаем, не распространяется? – съехидничал он.

– Очень остроумно, – буркнула она в ответ.

– Ну, тогда пусть идут. – Алекс сделал глоток воды и закрутил крышку. – Я лично против девиц никогда ничего не имел.

Леона нахмурилась. Чтобы отвлечься и не расстраиваться из-за всяких там драконов, она тоже закрутила крышку, потому что Рослик напился наконец-то, а потом убрала флягу за пояс и пересадила гнома в карман.

Тем временем две девушки – одна темноволосая, вторая светленькая – подошли к колодцу, поставили ведра на землю и с очевидным интересом уставились на Алекса. Леону они,

кажется, даже не заметили.

– Ой! – воскликнула темноволосая. – Смотри, чужеземец!

– Ой, и правда! – поддакнула светленькая.

– Здравствуйте, девушки! – Алекс белозубо улыбнулся обеим. – Мы бы хотели купить в вашей деревне хлеб. Не знаете, кто нам продаст?

Девушки переглянулись.

– Моя матушка, наверное, продаст, – сказала темноволосая.

– Сбегай, узнай, – ответила ей светленькая.

– Лучше ты сбегай, – пробормотала темноволосая.

– Еще чего! – воскликнула светленькая.

– Девушки, не ссорьтесь, умоляю! – Дракон снова улыбнулся, а потом посмотрел на темноволосую и подмигнул ей: – Сбегаешь, красавица?

Темноволосая кивнула и унеслась прочь, бросив на подружку выразительный взгляд, в котором читалось явное: «Меня называли красавицей, а тебя не называли». Леона покачала головой – вот же дуреха. Светленькая, похоже, была согласна с оценкой, потому что глаза ее сверкнули торжеством.

– Господин чужеземец, – пропела она сладким голосом, – а куда вы идете?

– В столицу, – ответил Алекс.

– Ой, правда? – Девушка похлопала почти белыми ресницами. – Но ведь это так далеко!

– А что делать... – улыбнулся Алекс.

Вот сколько можно улыбаться этой совершенно не знакомой бледной моли? Леона скрестила руки на груди.

Бледная моль тем временем подошла ближе и остановилась в полушаге от бессовестного улыбчивого дракона.

– А спать ночью вы где будете? – с придыханием спросила она.

– Ты смотри, так и вьется вокруг него, так и вьется, – проворчал Рослик.

Леона ничего не сказала. Что тут скажешь-то?

– Дойдем до следующей деревни, попросимся к кому-нибудь на ночлег, – ответил Алекс.

– Ой, вы и к ночи не дойдете до следующей деревни! – Бледная моль всплеснула руками. – Тут дорога через поля, а дальше – через лес. Но лес большой! Если сейчас выйдете, в лесу ночевать придется. Ой, что вы, господин чужеземец, нельзя... Волки же! Там только в старом охотничьем домике не страшно, но вы его не найдете, про него, кроме наших деревенских охотников, и не знает никто. Лучше... оставайтесь-ка сегодня у нас. А? Дом просторный, места хватит. Мать с отцом такому гостю только обрадуются! Мать утку запечет. А я пирог. Знаете, какой вкусный? С яблоками и сливой, м-м-м...

– Мне всегда казалось, – шепотом сказал Рослик, – это мужчина должен ухлестывать за девушкой, а не наоборот. Почему у вас, людей, всё не как у людей?

Леона скрипнула зубами. Алексу хотелось стукнуть по го-

лове, чтобы поменьше улыбался. А вертихвостке сообщить, что она зря старается. Дракон-то истинную пару ищет. Бледной моли тут не светит ничего.

– Заманчивое предложение. – Алекс печально вздохнул. – Но мы не можем остаться. Очень-очень жаль. Очень спешим.

Пока Леона злорадствовала, а светленькая девица растерянно хлопала глазами, вернулась вторая, темноволосая.

– Вот, принесла! – Запыхавшаяся девица протянула Алексу ковригу хлеба. – А еще моя матушка приглашает вас переночевать сегодня в нашем доме, господин чужеземец...

Леона тихо застонала. Они с ума посходили все?

– Прости, красавица, не могу, мы спешим. – Алекс развел руками, потом посмотрел на Леону: – Монетку дашь?

Леона молча вытащила из кармана одну медную монету и сунула Алексу. Алекс отдал ее темноволосой девице, забрал хлеб, закинул за спину мешок с едой, подхватил Леону под локоток и потащил дальше по деревенской улице, даже ни разу на своих поклонниц не оглянувшись. Сзади слышались дружные рыдания. Леона вырвала у Алекса руку, но всё же молча пошла с ним рядом. Ей было странно, что эти глупые девушки плачут из-за мужчины. Она бы на их месте не стала плакать ни за что.

Деревенская улица была такая длинная, что, казалось, никогда не кончится. Люди как будто вымерли – точнее, спрятались из-за жары. Только у одного дома на лавке сидел

дряхлый старичок и чистил ружье.

– А скажи-ка, дед, – обратился к нему Алекс, – ты, похоже, охотник?

– Ну, допустим, охотник. – Старичок прищурился. – А вы кто? Вы не из наших.

– Не из ваших, – согласился дракон. – Мы мирные путники.

– Вот и ступайте себе с миром куда подальше, – пробурчал старичок. – На кой вы мне нужны?

– Дед, я слышал, тут в лесах охотничий домик есть, – снова заговорил Алекс. – Расскажешь, как добраться? Нам надо там переночевать.

– Ишь чего! – возмутился старик. – Буду я всем подряд про наш дом рассказывать! Он для охотников! Я его в молодые годы сам с приятелями строил в лесу!

– Дед, так я тоже охотник. – Алекс показал висевшее за спиной ружье.

– Он точно охотник! – пискнул гном, высовываясь из кармана. – Я сам видел: белке в глаз со ста шагов, волка здорового пополам, а тролли от него вообще разбегаются!

– Хм, охотник? – заинтересовался старик.

– Мы ведь заплатим. – Алекс подмигнул своему собеседнику. – Медная монета в хозяйстве пригодится, а?

Старичок молчал с полминуты, что-то подсчитывал на пальцах и шевелил губами.

– Ну, добро. Скажу. Давай монету.

Алекс многозначительно посмотрел на Леону. Она вздохнула – расставаться с последней денежкой не хотелось.

– Так вот... – Старичок оживился, как только сунул монету в карман штанов. – Дойдете, значит, до леса, а там прямо да прямо, дорога одна, не заблудитесь. Идти-то долго через лес. А будет такой овражек, по дну ручей бежит, и мостик есть. Из оврага выйдете, и сразу тропинка направо. По ней топайте, пока не упретесь в охотничий домик. Он за елочками прячется.

– Спасибо, дед! – сказал Алекс.

– Спасибо! – поддержала его Леона.

– Да уж ладно. – Старичок махнул рукой. – Смотрите не поломайте ничего в доме. Мне по осени еще бывать там, на глухаря и рябчика пойду.

Через пару часов, ближе к вечеру, дорога действительно довела их до леса. Еще часа два с лишним они шли через этот лес по плохо различимой, зарастающей колее, наслаждались прохладой и отмахивались от мошек и комаров. Наконец, совсем уставшие, дошли до оврага, спустились вниз и обнаружили мостик.

Выяснилось, что старик именовал мостиком несколько сколоченных вместе, подгнивших досок – когда-то по нему могла, наверное, проехать и телега, но сейчас сооружение выглядело хлипким и ненадежным, потому что доски давно

никто не обновлял. В ненадежности мостика они сразу убедились лично: Алекс наступил на гнилую доску, она проломилась под его весом и обрушилась в ручей, после чего в воду полетел сам Алекс, а за ним – Леона.

Ручей, к счастью, оказался совсем мелким, к тому же в воду не попали ни мешок с едой, ни одеяло. Но одежду по пояс промочили насквозь, а у Леоны промокли еще и сапоги.

Они наполнили свои фляги – заодно уж, потом выбрались из ручья и свернули на едва заметную тропку. Леона хлюпала водой в сапогах, Рослик орал благим матом, что связался с идиотами, которые его чуть не утопили, а Алекс молчал. Через полчаса тропинка привела их к елочкам, а за ними, хвала предкам, обнаружился домишко – добротный старый сруб, небольшой, приземистый, с потемневшими от времени бревнами. По словам старичка, сруб построили местные охотники, чтобы было где спрятаться от непогоды и хищных зверей, когда эти самые охотники уходили на многодневный промысел.

Снаружи замка на дверях, как принято у охотников, не имелось – домик мог послужить убежищем любому прохожему, который знал, как его найти. Изнутри дверь запиралась на засов. Комната в доме была одна, и одно окошко. Вдоль стены – довольно широкая деревянная лежанка, посреди комнаты – квадратный стол и лавки, на которых можно сидеть. А еще печь в углу и даже немного сухих дров; впрочем, сейчас, летом, разжигать ее не было необходимости.

– Уже темнеет, – сказал Алекс. – Надо ужинать и ложиться спать. Завтра встанем пораньше.

Леона кивнула – спорить тут было не о чем. Посадила гнома в центр стола, сама села на лавку, сняла с себя мокрые сапоги, поставила в угол сушиться. Мокрые штаны тоже, конечно, хотелось снять, но не при Алексе же! Она поморщилась: придется сушить на себе.

Алекс тем временем вытащил из мешка весь их запас еды, проверил, что ничего не намокло, оставил нож, несколько лепешек и ветчину, остальное убрал.

– На завтра, – объяснил он. – Неизвестно, когда доберемся до следующей деревни и сможем ли там хоть что-нибудь съедобное раздобыть. Деньги-то кончились.

– И что же делать, если не раздобудем? – фыркнула Леона, надеясь, что до Алекса наконец дошло, каким идиотским решением было покинуть чудесный, восхитительно удобный Латарский тракт.

– Понятия не имею. – Алекс пожал плечами. – Есть разные способы, как разжиться едой. Грабеж, запугивание, обычное воровство, наконец. Что-нибудь придумаем.

– С кем я связался! – простонал Рослик. – Только идиоты могут дойти до того, чтобы воровать еду! Умные воруют золото и драгоценности!

Леона молча села за стол и принялась за лепешку. С двумя будущими каторжниками разговаривать было не о чем.

После ужина Алекс вытащил из мешка веревку, протянул ее через всю комнату и зацепил за вбитые в стену гвозди. А потом заявил, отведя взгляд:

– В мокром нельзя ложиться. Надо всё снять и повесить сушить, как раз к утру высохнет.

– С ума сошел? Я не буду перед тобой раздеваться! – воскликнула Леона.

– Я отвернусь.

– Всё равно не буду!

– Я выйду за дверь.

– Нет, ни за что!

– Нет? То есть, можно за дверь не выходить?

– Как это «не выходить»? Конечно, выходить!

– Ладно, я выйду, а ты пока разденься, повесь всё мокрое на веревку, закутайся в одеяло и ложись. Лежанка тут одна всего, но мы поместимся. Я не буду ночью к тебе прижиматься и даже на одеяло обещаю не посягать. В одежде ты или без, мне безразлично.

Он сразу вышел, прихватив с собой Рослика. Леона нахмурилась. Вот как у наглого дракона получается всегда добиваться своего? Ложиться спать в мокром и в самом деле не хотелось. Поколебавшись чуть-чуть, она все-таки сняла штаны и повесила на веревку, а потом туда же повесила камзол – он тоже был слегка влажным. Зато сорочка оказалась сухой и достаточно длинной, чтобы успешно скрывать самое

ценное от взора Алекса. Леона подхватила одеяло, вытянулась на лежанке у стеночки и закуталась с головы до пят.

Вскоре раздался стук в дверь.

– Можно возвращаться? – крикнул Алекс из-за двери.

– Да! – крикнула в ответ Леона.

Она повернулась лицом к стене, поэтому не увидела, а услышала только, что дверь открылась и снова закрылась. Скрипнул засов; через пару минут послышалось неразборчивое ворчание гнома, который, кажется, устраивался спать на столе. Алекс еще какое-то время ходил туда-сюда по комнате и громко топал, а потом вроде разделся. Леона этого тоже не видела, конечно, просто догадалась. Вскоре он устроился на лежанке – рядом, но, к счастью, не вплотную. Интересно, рубаху Алекс тоже снял? Будет спать нагишом? Замерзнет ведь... Поворачиваться и проверять Леона, естественно, не стала.

– Спокойной ночи, – вдруг услышала она и замерла, боясь шелохнуться.

Ей совсем не хотелось разговаривать, не хотелось желать ему спокойной ночи. Леона воспользовалась вчерашним трюком: притворилась, что уже спит.

– Уснула? – пробормотал Алекс. – Ты сильно устаешь. Такая маленькая, хрупкая...

Ну, вообще... это правда. Она сегодня просто вымоталась. Весь день на ногах, и только сейчас пришло время расслабиться и отдохнуть. Мысли путались, а в коконе одеяла

было хорошо и тепло... Только вот Алекс раздетый, ночью замерзнет...

– Знаешь, у тебя волосы светятся в темноте, – шепотом добавил он.

Леона даже не удивилась. Светятся? Да ну их, пусть светятся.

Засыпающий разум улавливал какие-то слова, но она толком не понимала смысла. Кажется, Алекс говорил на драконьем языке...

– *Ло эррин, кьёрре ми.*

Кажется, он еще раз пожелал ей спокойной ночи... И что-то про сокровище...

Глава 9. Лес

Леоне снился Алекс. Это был приятный сон: Алекс нежно гладил ее по голове, запускал пальцы в ее волосы и шептал что-то очень ласковое. А потом вдруг – она и опомниться не успела – затянул ее в яростный, неистовый поцелуй. Хотя на самом деле Леона вовсе не возражала. Сны существуют, чтобы нарушать запреты и делать то, что нельзя, но очень хочется.

Еще несколько мгновений, и Леона оказалась сверху – Алекс подхватил ее и удобно устроил на себе. Леоне нравилось, что у Алекса не только нежные, но и очень сильные руки. Он задрал повыше ее сорочку, заскользил по спине ладонями. Горячими ладонями по голой спине. Это было... восхитительно. А горячие губы продолжали ласкать ее, сводить с ума, околдовывать. И Леоне уже нестерпимо хотелось... Так сильно, что...

Она вскрикнула.

И открыла глаза.

О духи предков! О пресвятые духи предков!

У Алекса был шальной, почти безумный и в то же время растерянный взгляд.

– Проклятье, – прошептал он.

И снова потянулся к ней. Поцеловал в шею, в подбородок. Еще секунда, и его губы снова прижались бы к ее губам...

Только Леона уже опомнилась.

– Нет, – выдохнула она.

Алекс не сразу ее отпустил. Он медлил. Его взгляд, всё такой же безумный, пробегался по ее лицу, задерживался на губах.

– Не смей, – сказала Леона.

На этот раз голос звучал твердо и ни капельки не дрожал. Или, может, совсем капельку. Почти незаметно.

Руки Алекса разжались наконец. Леона скатилась с него, дернула одеяло на себя. Закуталась, закрылась с головой, осознав вдруг, что на ней нет ничего, кроме тонкой сорочки. Что ладони Алекса совсем недавно хозяйничали под этой сорочкой, бесцеремонно ласкали, беззастенчиво дотрагивались, исследовали, изучали... А ей это нравилось! О духи предков, как же так вышло? Чудесный сон обернулся кошмаром наяву...

Леона тихонько застонала. Она понятия не имела, как вести себя, что говорить. Но что-то сказать надо, обязательно надо! Не может она делать вид, будто ничего не произошло! Ведь это уже не просто поцелуи. Это уже... слишком! Она должна убедить нахала, что ей не понравилось, что так нельзя!

«Ты не выполнил обещание!» – скажет она ему.

«Я требую извинений!»

«Я всё расскажу брату, и он вызовет тебя на дуэль!»

Леоне вдруг стало стыдно. За весь вчерашний день она

про Марка даже ни разу не вспомнила. Как он там? Вернулся ли домой?

Скрипнула лежанка, а следом за ней закрипели половицы. Леона незаметно выглянула из-под одеяла и обнаружила, что Алекс вскочил на ноги и бежит к двери. Совершенно голый, между прочим – штаны с веревки сдернул, но надевать не стал, перебросил через руку. Нарочно не стал? Чтобы все на его мощную спину любовались? И на то, что пониже спины...

Леона зажмурилась. Из принципа. Не будет она любоваться!

– Эй, дракон, ты куда собрался такой... такой... с такими твердыми намерениями? – крикнул ему вдогонку гном.

– Воздухом подышать! – рявкнул Алекс.

Леона аж подпрыгнула на лежанке и снова открыла глаза. Алекс яростно дергал засов. Наконец справился с ним, выскочил наружу и со всей дури хлопнул за собой дверь.

– Воздухом подышать? Ха-ха-ха! – Рослик согнулся, схватил себя за живот, завизжал и затопал ногами. – Воздухом подышать... Ой, не могу! Это теперь так называется?

Леона вскочила, одернула сорочку и бросилась к веревке за одеждой. Она совершенно не поняла, над чем потешается Рослик, но ей было не до его странных шуточек. Она принялась торопливо одеваться – к счастью, за ночь всё прекрасно высохло, – потом проверила сапоги, выяснила, что они тоже сухие, и обулась. Камзол застегнула особенно тщательно,

до самой верхней пуговицы. Пригладила волосы, заплела их в очень тугую косу и завязала узлом. Не то чтобы она расчитывала, будто всё это поможет и Алекс перестанет... Но нельзя же совсем ничего не делать! С таким Алексом она до столицы просто не доберется никогда!

Рослик всхлипнул последний раз от смеха, вытер слезы и начал икать. Леона присела на край лежанки и вытащила флакон из-за пазухи. Невольно вспомнилось, как она грустила вчера вечером, осознав, что и даром не нужна заносчивому высокомерному дракону. Духи предков, как же всё запуталось! Сейчас даже под дулом пистолета Леона не ответила бы на вопрос, что хуже: если она не нужна Алексу или, наоборот, очень сильно нужна? В любом случае, зачарованные знаки не помешают. Ведь это защита от всех мужчин, а не только от одного, самого противного.

Леона завернула рукава, расстегнула верхние пуговицы, вытащила пробку из флакона и твердой рукой нарисовала первый знак на запястье.

– Вот охота тебе время терять? – фыркнул Рослик. – Ясно же: без ножниц чары не работают. Ик.

Распахнулась дверь, и Алекс, пригнув голову, вошел в дом. Он был уже в штанах, хвала предкам! А еще выглядел теперь гораздо менее разъяренным. Видимо, прогулка на свежем воздухе ему и в самом деле помогла.

Леона как раз закончила рисовать магические треугольники и круги, а теперь спрятала флакон за пазуху и приня-

лась суетливо застегивать пуговицы на камзоле.

– Что это ты делаешь? – спросил Алекс.

Он подошел, присел перед Леоной на корточки и посмотрел на нее с интересом.

– Ничего, – тихо ответила она.

– Магические знаки рисует, – сдал ее противный гном. – Фея научила. Ик.

– Та самая фея? – удивился Алекс.

– Нет, другая, – продолжил свои объяснения гном. – Виолетт, чтоб ей пусто было. А ту самую зовут Розанна. Ик-к. Розанна наградила даром, а Виолетт научила, как этот дар ограничивать. Но не просто так научила, а за деньги. Взяла с нашей Леоны целую кучу золотых монет.

– Двадцать пять... – уточнила зачем-то Леона.

– Вот и я говорю, целую кучу! – согласился гном. – Мне бы столько. Ик.

– Подожди. – Алекс враз посерьезнел. – Ты знаешь, как ограничивать свой дар... но не ограничиваешь? Тебе что, нравится издеваться надо мной? Наблюдать, как я мучаюсь? Или ты и правда нацелилась удачно выйти замуж? И кого выбрала? Габриэля? Марка своего малохольного? Может, меня?

На несколько мгновений Леона просто дышать перестала. Смотрела на Алекса и не верила, что он это произнес. А потом... Она толком не поняла, как у нее получилось. Рука взлетела, ладонь впечаталась в щеку. Мощно впечаталась, с

размаха. Впечатляюще. Алекс дернул головой; на небритой щеке теперь горела розовая отметина. Ладонь тоже горела. Больно, да.

– Ну бара-а-ан... – протянул Рослик.

Леона подскочила и бросилась к двери. Она не имела представления, бросился ли Алекс за ней, она ничего перед собой не видела. Только через несколько секунд обнаружила, что бежит уже вдоль оврага по лесной тропинке, бежит неизвестно куда. Бежит и рыдает взхлеб, самыми настоящими, самыми отвратительными горючими слезами.

Раньше, когда она жила еще в Мериньоне, а о столице только мечтала, Леона посмеивалась над дурочками, которые плачут из-за мужчин. Если кто-нибудь бестактно напоминал ей, что она бесприданница и уж точно не выйдет замуж, Леона пожимала плечами: было бы о чем горевать. В прежней жизни она плакала из-за мужчины один раз, единственный – это случилось, когда умер отец.

После встречи с Алексом она только и делает, что рыдает.

Она плакала, когда он бился с троллем, так сильно плакала и так сильно боялась за него. Плакала потом, пока он приходил в себя, просто от облегчения. Плакала, когда они с Марком чуть не убили друг друга.

Сейчас она снова плачет из-за Алекса, теперь уже от злости. Плачет и ненавидит его за это!

Да, раньше ни один мужчина не доводил ее до слез. Потому что раньше ни один мужчина так ее не оскорблял!

Леона просто хотела убежать, спрятаться где угодно, исчезнуть. Не будет она такое терпеть! И плакать из-за него больше не будет никогда!

Остановившись и внимательно посмотрев по сторонам, Леона выяснила, что не знает, где находится.

Сначала она всё неслась по тропинке вдоль оврага, а потом решила свернуть в лес, потому что Алекс, если он надумает за ней отправиться, тоже ведь пойдет по тропинке. Леона так стремилась помешать ему ее отыскать, что, кажется, перестаралась. Теперь надо было решить задачку повышенной сложности: выйти отсюда на дорогу.

Леона вздохнула, села на бревно и задумалась. Слезы высохли, и к ней наконец вернулась способность соображать.

Все знают, что сторона, на которой мхи и лишайники растут на деревьях, указывает на север; учитель географии еще в детстве вложил Леоне в голову эту непреложную истину. А вот муравьи, наоборот, строят свои жилища с южной стороны ствола – там больше солнца. Латарис расположен на севере королевства Латер-Лест. Дорога, по которой они с Алексом путешествуют уже третий день, тоже ведет на север, а точнее, на северо-запад. Если определить, где север, а где юг, сразу станет понятно, куда двигаться и как вернуться на эту самую дорогу.

Успокоившись, Леона вскочила на ноги и зашагала вле-

ред. Приходилось всё время крутить головой и осматриваться. Довольно быстро она осознала, что проклятый мох и не думает расти на одной и той же стороне деревьев, а растёт почему-то на прямо противоположных, и все стволы покрыты этими пушистыми коврами как-то хаотично.

Она шла всё дальше и дальше, надеясь отыскать нормальные деревья. Но нормальных не было, а попадались только неправильные, которые как будто и географию никогда не учили, и ни про какие непреложные истины даже не слышали.

В конце концов она обнаружила старый вяз, ствол которого в нижней части был полностью покрыт густым зеленым мхом, без единой проплешины. Леона пришла к окончательному выводу, что география – это лженаука. И что определить в лесу стороны света по мхам и лишайникам невозможно, несмотря на все заверения учителя.

Она постаралась успокоиться и взять себя в руки. Паниковать нельзя. Нет, она не заблудилась. Леший с ними, со мхами и лишайниками. Ей просто надо отыскать муравейник – вот он-то и покажет ей, где север, а где юг.

Поблизости муравейников не нашлось, и Леона не припоминала, чтобы хоть один встретился ей раньше. Значит, стоило пойти вперед.

Леона шла, шла и шла. Перелезала через старые трухлявые бревна, обходила бесконечные кочки и ямки, пробиралась сквозь заросли. Не зевала, всё подмечала и смотрела в

оба. Ни одного проклятого муравейника не было в проклятом лесу, чтоб он сгорел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.